

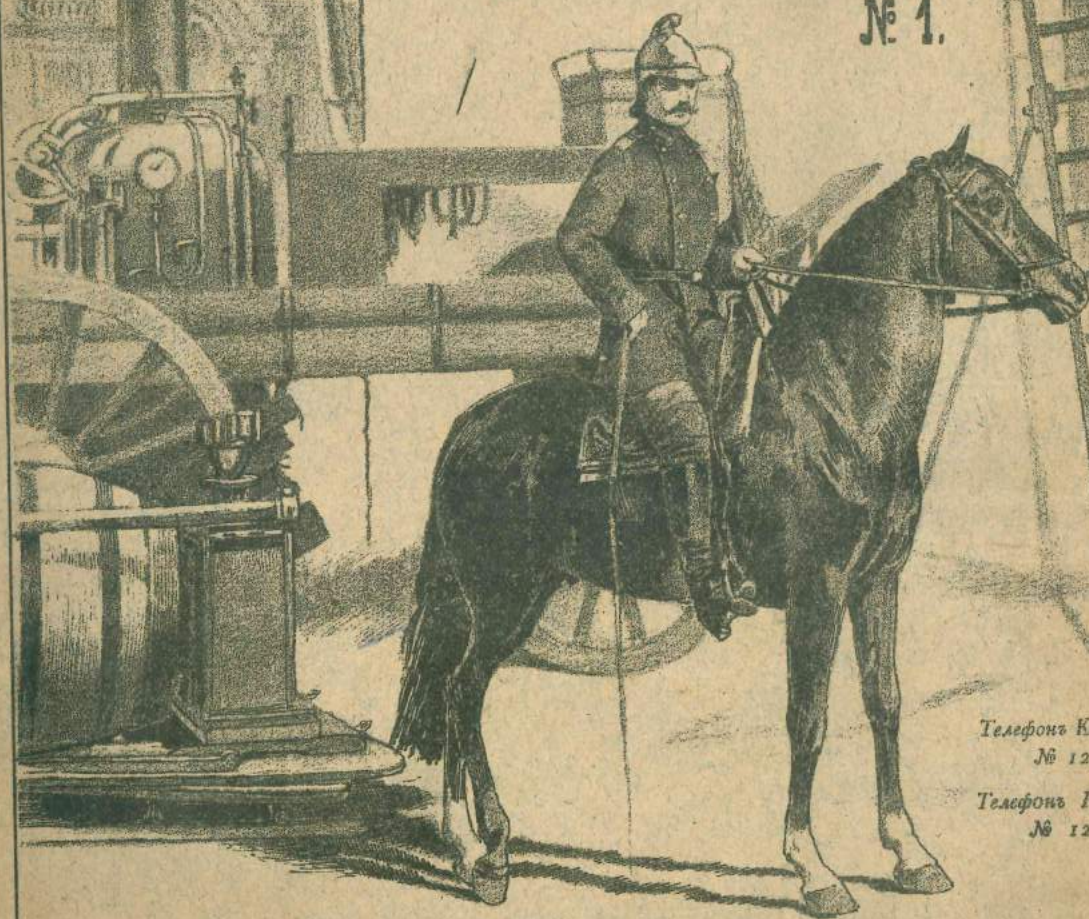
Иллюстрированный
журналъ

„ПОЖАРНЫЙ“

ВѢСТНИКЪ ПОЖАРНАГО ДѢЛА ВЪ РОССИИ.

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

№ 1.

Телефонъ Конторы:
№ 1230.

Телефонъ Редакціи:
№ 1297.

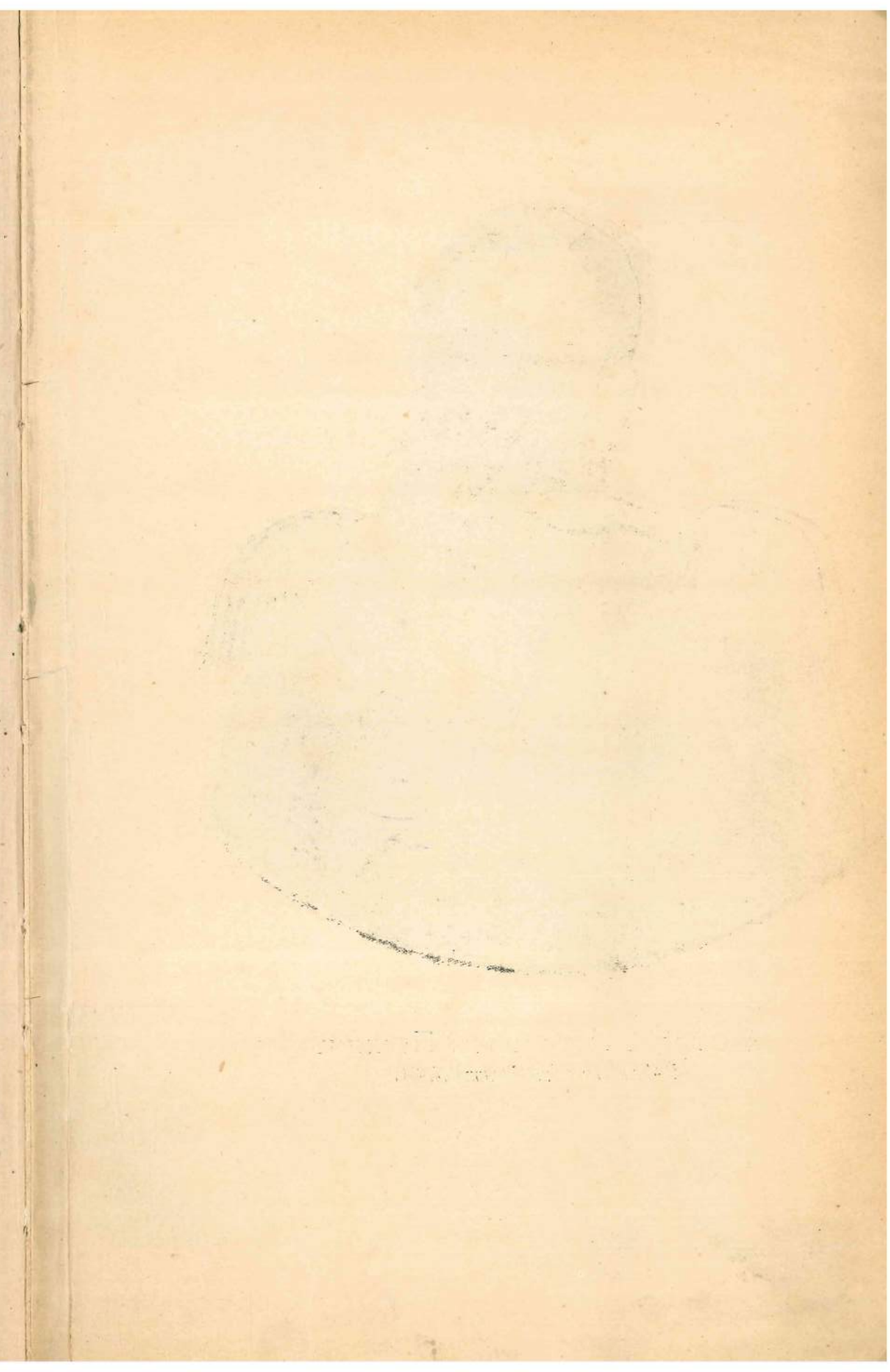
1 Марта 1892 г.

СОДЕРЖАНІЕ № 1.

	СТР.
Отъ Редакціи.	1
По поводу одесскихъ пожаровъ	5
Хроника	9
Фрегатъ въ огнѣ (разсказъ очевидца). <i>А. Чермный.</i>	11
Анатолій Петровичъ Паскинъ. С.-Петербургскій брантъ-маіоръ . .	19
Пожары въ Петербургѣ	23
По Россіи	27
Заграничныя извѣстія	33
Библіографія	38
Статистика	39
Предстоящая пожарная выставка	42

РИСУНКИ:

Анатолій Петровичъ Паскинъ. С.-Петербургскій брантъ-маіоръ.
Храмъ Митрофаньевскаго монастыря въ Воронежѣ послѣ пожара.

Анатолій Петровичъ Паскинъ.
С.-Петербургскій Брантъ-Маіоръ.

VII 13
6

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Невскій, 132.

Телефонъ № 1297.

„ПОЖАРНЫЙ“

АДРЕСЪ КОНТОРЫ:

Шпалерная, 18.

Телефонъ № 1230.

ВѢСТНИКЪ ПОЖАРНАГО ДѢЛА ВЪ РОССІИ.

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

1 Марта.

1892.

№ 1.

Отъ Редакціи.

Приступая къ изданію настоящаго журнала, мы дѣлаемъ первую попытку ввести въ Россіи органъ, всецѣло посвященный интересамъ пожарнаго дѣла. Въ далеко не богатой по этому вопросу русской литературѣ періодическаго пожарнаго органа до сихъ поръ еще не было. На Западѣ и въ Америкѣ ихъ много и самый фактъ ихъ существованія указываетъ на то, что общество дошло до сознанія ихъ необходимости и чувствуетъ въ нихъ потребность. Въ Германіи чуть ли не каждое мало-мальски обезпеченное матеріальными средствами вольное пожарное общество имѣетъ свой печатный органъ. И эти изданія тамъ въ почетѣ: въ нихъ печатаются и отчеты, и новѣйшіе успѣхи въ пожарномъ дѣлѣ, и случаи борьбы съ огнемъ и всевозможные полезныя совѣты.

У насъ въ Россіи пожарное дѣло, въ смыслѣ правильно организованной борьбы съ огнемъ, находится еще почти въ младшемъ состояніи. Число пожарныхъ командъ у насъ, сравнительно съ численностью населенія — почти ничтожно. Вольныхъ пожарныхъ обществъ — еще того меньше: они только начинаютъ кое-гдѣ возникать и нарождаться; громадная же часть нашего отечества горитъ и выгораетъ почти безъ всякаго сопротивленія со стороны человѣка. Сложилось даже и мнѣніе въ народѣ, что пожаръ есть

Божье попущеніе. Выгорают дѣлныя села и даже города, какъ, на примѣръ, недавно Алексинъ и Пушкино. Огнегасительныя средства и вообще все то, что выработала наука, техника и практика для борьбы съ огнемъ, у насъ находятся почти еще въ зачаточномъ состояніи. А между тѣмъ этими факторами выработано уже много хорошаго и полезнаго, но оно, это хорошее, къ сожалѣнію не всегда доступно, потому что не всѣмъ извѣстно. Въ какомъ-нибудь уѣздномъ захолустномъ городкѣ, построенномъ изъ бревенъ и соломы и чуть не ежегодно превращающемся въ пепель, едва ли извѣстно, что существуетъ такой или иной типъ пожарнаго инструмента, дешеваго и въ то же время полезнаго въ борьбѣ съ огнемъ. За отсутствіемъ особаго спеціальнаго органа, этой вѣсти донести туда некому. Возможно, что въ городкѣ есть и средства, есть и охота обзавестись необходимымъ инструментомъ, но нѣтъ въ то же время и понятія объ этомъ инструментѣ. Одною изъ задачъ «Пожарнаго» будетъ давать по силѣ и возможности отчеты о новинкахъ и успѣхахъ техники и науки въ пожарномъ дѣлѣ.

Вѣковой опытъ, собственные наши русскіе успѣхи и, наконецъ, все добытое Западомъ и Америкою, накопило массу матеріала. Его нужно разрабатывать—была бы только охота. Матеріаль этотъ представляетъ нынѣ собою громоздкую кучу, въ которой сложено и перемѣшано и истинно-полезное, и дорогое, и дешевое, и простое, и сложное отъ примитивнаго лома и багра до самой хитрой и премудрой по механизму сложной пожарной машины. Разобраться въ этомъ складѣ, указать что нужно большому губернскому городу, его маленькому сосѣду, заштатному городку, торговому селу или, наконецъ, маленькому соломенному поселку—составляетъ вторую задачу нашего журнала.

На страницахъ ежедневныхъ газетъ сплошь и рядомъ, чуть не каждый день, въ отдѣлахъ корреспонденцій слышатся жалобы и земствъ и на земства на неудовлетворительную постановку дѣла борьбы съ огнемъ, на плохой обозъ, на недостатокъ энергіи и инициативы. Каждое лѣто со всѣхъ сторонъ несутся вѣсти о томъ, что горятъ лѣса, что огонь жадно доѣдаетъ остатки того, что еще пощадилъ топоръ, и въ этихъ жалобахъ слышится даже подчасъ нотка отчаянія и сознанія своего безсилія въ борьбѣ съ огнемъ. Если нашему нарождающемуся на свѣтъ журналу удастся помочь хотя немного совѣтомъ или указаніемъ—будетъ исполнена третья задача нашего изданія.

Въ Россіи кое-гдѣ начинается проявленіе отрадное явленіе: тамъ и сямъ начинаютъ возникать вольныя пожарныя общества и команды. Нарождаются и возникаютъ они, несмотря на свою благую цѣль, рѣдко и съ трудомъ. Первый шагъ во всякомъ дѣлѣ труденъ, и особенно тяжель онъ тамъ, гдѣ добрый порывъ для его осуществленія требуется облечь въ правильныя формы и поставить въ узаконенныя рамки. Для каждаго общества требуется уставъ. Его нужно выдумать или же позаимствовать и непременно разработать, сообразно съ мѣстными условіями. Нерѣдко случается, что гдѣ-нибудь сплотилась дюжина трезвыхъ и здоровыхъ людей, понимающихъ значеніе правильной борьбы съ огнемъ. Къ нимъ быстро примыкають и окружающіе обыватели. Каждый готовъ итти въ добровольные пожарные, чтобы быть готовымъ спасать свой муравейникъ. Но дошло дѣло до устава, до того условія, утвержденіе котораго дѣлаетъ дружину легальной, — а этого устава, хотя бы взятаго со стороны, нѣтъ подъ рукою — и всѣ понемножку охладѣвають и дѣло расплзается по швамъ, не успѣвъ даже путемъ возникнуть. Въ распоряженіи редакціи находится большой портфель свѣдѣній о вольныхъ пожарныхъ командахъ. На всякій запросъ по этому предмету она откликнется съ охотой и, если откликъ ея послужить началомъ возникновенія хоть одного такого общества — то это будетъ значить, что существованіе журнала — не бесполезно.

При возникновеніи пожарныхъ дружинъ другого типа, какъ напр., городскихъ, частныхъ, сельскихъ и земскихъ, также могутъ встрѣтиться препятствія чисто технического свойства. Опытъ Запада установилъ, что эти препятствія легко устраняются взаимнымъ обмѣномъ мыслей между дѣателями и тружениками по пожарному вопросу. «Пожарный» позволяетъ себѣ надѣяться быть полезнымъ и въ этомъ отношеніи.

Пожарное дѣло задаетъ много задачъ и вопросовъ. Перечислить ихъ всѣ въ короткихъ словахъ невозможно. Ихъ вызываетъ само дѣло и практика. Начертать сразу строгую и замкнутую программу будущей дѣятельности совершенно не мыслимо: ее можно пока только намѣчать.

Говорить о той пользѣ, какую «Пожарный», быть можетъ, будетъ въ силахъ принести осуществленію правильной постановки вопроса о борьбѣ съ огнемъ въ городахъ, уѣздахъ, селахъ и въ частности — въ городскихъ командахъ, земскихъ, частныхъ и сельскихъ — значило бы заранѣе обѣщать многое. Программа журнала очень широка:

въ нее вошло почти все существенно необходимое для самой разнообразной и не стѣсняемой ни мѣстомъ, ни рамками изданія, разработки вопроса. Изъ внутренней Россіи, изъ Сибири, съ Кавказа и изъ-за границы уже откликнулось много лицъ, готовыхъ служить дѣлу въ качествѣ корреспондентовъ. Есть вѣроятность, что прибудутъ еще и новые. Одинъ въ полѣ—не воинъ, а общими силами можно надѣяться сдѣлать что-нибудь хорошее и полезное. Первый шагъ сдѣланъ. Милости просимъ. Матеріалы, силы, охота и желаніе служить дѣлу—есть; по полю проводится первая борозда. Будемъ пахать и сѣять—быть можетъ взойдетъ и созрѣетъ что-либо доброе, дѣльное и полезное.

Ред.

По поводу одесских пожаровъ.

Въ Одессѣ въ началѣ текущаго года пожаровъ было такъ много и возникали они такъ часто, что подали поводъ назвать это печальное явленіе *пожарной эпидеміей*. Мѣстная пресса откликнулась, принялась обсуждать мѣры къ искорененію зла и горячо привѣтствовала ходатайство г. одесскаго градоначальника передъ высшей правительственной властью о разрѣшеніи передавать возбуждаемыя дѣла о поджигателяхъ военному суду. Особенно подробно разработалъ вопросъ о причинахъ и мѣры къ уменьшенію частыхъ пожаровъ «Новорос. Телегр.», и сдѣлалъ это съ такою добросовѣстностью, что его статьи нельзя пройти молчаніемъ. Дѣло дошло до того, что одесскія пожарныя команды оказывались безсильными и не имѣли возможности, за обиліемъ ежедневныхъ пожаровъ, всюду во-время поспѣвать. Гдѣ же, спрашиваетъ «Нов. Тел.», кроется причина этого, едва ли наблюдаемаго въ другомъ городѣ въ такихъ размѣрахъ, аномальнаго явленія?

Въ Одессѣ сильно развито поджигательство съ цѣлью получить страховую премію, значительно превосходящую дѣйствительную стоимость погибающаго въ огнѣ имущества. Не говоря уже о томъ матеріальномъ ущербѣ, какой причиняють поджоги, зло это тѣмъ болѣе ужасно, что подчасъ съ окончательнымъ разореніемъ десятковъ семействъ, изъ крайней нужды или экономіи не страхующихъ своего имущества, связана преступная нажива отдѣльных злоумышленныхъ лицъ. Между тѣмъ, несмотря на всю серьезность зла, все въ настоящее время, повидимому, благопріятствуетъ поджигателямъ.

Указавъ на то, что поджигатели, попадая иногда на скамью подсудимыхъ, нерѣдко выходятъ изъ суда оправданными, газета обра-

щаетъ далѣе вниманіе на то, что дознанія производятся околоточными надзирателями, не обладающими знаніемъ чисто слѣдственныхъ приемовъ, которыхъ отъ нихъ, впрочемъ, нельзя и требовать. Они при-
нуждены вносить въ протоколъ все то, что сообщаетъ имъ якобы потерпѣвшій. Представители же страховыхъ обществъ узнаютъ о случившихся у нихъ пожарахъ на второй или на третій день, а то и позже, когда и отправляются осмотрѣть пепелище. Спрашивается, не имѣетъ ли при такихъ благоприятныхъ условіяхъ поджигатель полнѣйшую возможность скрыть всѣ слѣды своего преступленія даже въ томъ случаѣ, когда поджогъ произведенъ самымъ грубымъ образомъ и бьетъ прямо въ глаза? Вотъ почему нельзя не привѣтствовать ходатайства г. одесскаго градоначальника предъ высшей правительственной властью о разрѣшеніи передавать возбуждаемыя дѣла о поджигателяхъ военному суду. Уже одна эта мѣра могла бы имѣть благотѣльные послѣдствія, такъ какъ угрожающая перспектива предстать предъ военнымъ судомъ, можетъ удержатъ, по крайней мѣрѣ, менѣе рѣшительныхъ отъ стремленія къ легкой преступной наживѣ. Необходимо также прійти на помощь и самимъ страховымъ обществамъ, непосредственно заинтересованнымъ въ успѣхѣ борьбы съ этимъ зломъ. Вѣдь благодаря этимъ аномальнымъ пожарамъ, они несутъ въ Одессѣ лишнія сотни тысячъ рублей убытковъ. Кромѣ того, и самимъ обывателямъ необходимо принять участіе въ борьбѣ со зломъ. Участіе ихъ должно выразиться въ томъ, что о каждомъ подозрительномъ своемъ сосѣдѣ имъ слѣдуетъ извѣщать полицейскія власти. Правда, трудно замѣтить преступныя намѣренія тѣхъ жильцовъ, которые поджигаютъ свое квартирное имущество, но за то торговцы легко сами себя выдаютъ. Обыкновенно незадолго до пожара они начинаютъ вывозить свои товары, лавка пустѣетъ, отношенія къ покупателямъ дѣлаются небрежными и по всему видно, что торговцы уже не интересуются своей торговлей, имѣя въ виду свой преступный умыселъ сразу разбогатѣть.

Въ другой статьѣ, написанной не менѣе горячо и обстоятельно, «Нов. Тел.» указываетъ на одинъ изъ важныхъ факторовъ, обуславливающихъ это явленіе. Мы имѣемъ въ виду, говоритъ газета, тѣхъ субъ-агентовъ страховыхъ обществъ, которые набираютъ контингентъ страхователей. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что горятъ, по крайней мѣрѣ, возникаютъ пожары въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ находится застрахованное имущество; бываютъ исключенія, когда пожаръ начинается въ незастрахованномъ помѣщеніи и за-

тѣмъ переходить на застрахованное, но поджигатели далеко не всегда прибѣгаютъ къ такимъ приѣмамъ, сопровождающимся большими расходами, а устраиваютъ «искусственные» пожары непосредственно въ помѣщеніяхъ съ застрахованнымъ имуществомъ. Полагая, что совершенно излишне говорить о томъ, что имущества застраховываются по очень высокой оцѣнкѣ; это понятно само собою, иначе не стоило бы и рисковать. Какимъ же образомъ случается, что имущество, напр., домашняя обстановка или незначительное количество товаровъ въ галантерейной, посудной или токарной лавочкѣ, стоимостью максимумъ въ 200 — 300 рублей, застраховывается на десятки тысячъ рублей? Вѣдь такая высокая оцѣнка страхуемаго имущества невольно должна вызывать подозрѣніе принимающаго страхованіе въ томъ, что не спроста же это дѣлается, что тутъ какой-то злой умыселъ. Да наконецъ, вѣдь, принимающій страхованіе долженъ же осмотрѣть тѣ вещи, которыя вносятся въ объявленіе о страхованіи. Какъ же его не останавливаетъ такое обстоятельство, что какой-нибудь десятокъ палокъ, да дюжина зонтиковъ вмѣстѣ съ токарнымъ станкомъ и кое-какими инструментами оцѣнивается въ пять и болѣе тысячъ рублей? Безъ сомнѣнія, онъ видитъ все это,—и это не только не останавливаетъ его, а, напротивъ, онъ радъ болѣе высокой оцѣнкѣ, при которой онъ получитъ больше куртажа. Для субъ-агента важно заключить страхованіе, получить свой куртажъ, «выправить» страхователю полисъ, а все остальное его нисколько не интересуетъ. Субъ-агентъ, который сталъ бы «придираться» при заключеніи страхованій, дѣлалъ бы очень плохія дѣла. Субъ-агентовъ, принимающихъ страхованія, у насъ развелось видимо-невидимо: этимъ дѣломъ занимаются, между прочимъ, разнаго рода служащіе въ различныхъ общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, этимъ же дѣломъ занимаются и многіе спеціально, какъ профессіей. Главный контингентъ субъ-агентовъ даетъ семитическое племя. Несмотря на то, что общества принимаютъ страхованія по одному нормальному тарифу и между ними существуетъ, такъ сказать, конвенція, соглашеніе, стачка не уменьшать этого тарифа, субъ-агенты предоставляютъ страхователямъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя льготы, разсрочивая взносы страховой преміи и даже поступаясь частью слѣдуемаго имъ съ общества вознагражденія съ суммы страхованія въ пользу страхователя. При такихъ условіяхъ, очевидно, имъ лично очень выгодно, если имущество застраховывается на большія суммы, а разсрочка платежа страховой

премія и другія льготы соблазняютъ къ этому страхователей. Въ такое время, какъ пожарная эпидемія, дѣятельность субъ-агентовъ особенно рельефно обрисовывается; это для нихъ время жатвы, когда страхованія, рассчитанныя на возможность легкой наживы, быстрого обогащенія, сыпятся къ нимъ, какъ изъ рога изобилія. Вредная дѣятельность этихъ субъ-агентовъ до ясности очевидна, и имъ слѣдовало бы положить предѣлъ. Починъ въ этомъ отношеніи должны взять на себя правленія самихъ страховыхъ обществъ путемъ внушенія своимъ инспекторамъ и агентамъ не пользоваться услугами такихъ помощниковъ. Затѣмъ было бы крайне желательно зарегистрированіе этихъ субъ-агентовъ съ цѣлью обложенія ихъ какимъ-нибудь налогомъ. Почему мелкій лавочникъ, у котораго товара всего на 10—16 рублей, или торгующій въ разность съ корзины или лотка, платитъ налогъ, а эти господа избавлены отъ него? Вѣдь это крайняя несправедливость.

Въ заключеніе не можемъ не выразить нашего удовольствія по поводу почти совершенно прекратившихся пожаровъ, благодаря энергичному образу дѣйствія нашего почтеннаго г. градоначальника, возбудившаго ходатайство предъ надлежащей властью о преданіи поджигателей военному суду. Съ момента проникновенія въ печать извѣстія объ этомъ произошла страшная метаморфоза: прежде бывало по нѣскольку пожаровъ въ день, пожарные не успѣвали тушить одинъ пожаръ, а уже приходилось скакать на другой, — а тутъ вдругъ пожаровъ почти совсѣмъ нѣтъ, все приняло нормальное теченіе. Объяснять это явленіе случайностью, кажется, совершенно невозможно; ужь очень крупная это была бы случайность. Тутъ, очевидно, играетъ роль воздѣйствіе, страхъ передъ сильной отвѣтственностью, притомъ передъ такимъ судомъ, который шутить не станетъ.

Далѣе газета рассказываетъ о томъ способѣ, который практикуется для того, чтобы, совершивъ поджогъ, скрыть концы въ воду. Способъ этотъ заключается въ слѣдующемъ: собственники имущества или товара торговаго помѣщенія предварительно пропитываютъ вещи или товары керосиномъ, поливаютъ полы и мебель тѣмъ же составомъ, а затѣмъ смачиваютъ керосиномъ тряпку, изъ которой дѣлаютъ нѣчто въ родѣ подсвѣчника, въ который вставляется свѣча съ такимъ расчетомъ, чтобы огонь коснулся тряпки черезъ извѣстное время. Сами хозяева обыкновенно уходятъ изъ дому въ гости или въ театръ, а чрезъ часъ или два часа свѣча догораетъ до

тряпки, и пожаръ готовъ въ одну секунду. Хозяева тутъ не при чемъ. Пожаръ случился въ то время, когда они находились въ гостяхъ или беззаботно развлекались театральнымъ зрѣлищемъ. Слѣдовательно, они не только не могутъ знать причины пожара, но были крайне поражены, возвратясь домой и заставъ у себя такую «ужасную катастрофу», совершенно разорившую ихъ, ибо деньги и драгоценности, находившіяся въ шкафу или комодѣ, погибли вмѣстѣ съ вещами.

Газета заканчиваетъ рядъ своихъ статей замѣчаніемъ, что агентамъ страховыхъ обществъ — людямъ практичнымъ и опытнымъ, нельзя не приписать большей части вины въ томъ, что они допустили обратить страховку имущества въ преступную спекуляцію.

Съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться и нужно только порадоваться тому, что такія печальныя явленія представляются явленіями единичными и въ большинствѣ случаевъ почти исключительными.

Х р о н и к а.

— Министерство государственныхъ имуществъ, озабочиваясь изысканіемъ способовъ для наиболѣе успѣшной борьбы съ лѣсными пожарами, наносящими ежегодно громадныя убытки, предпринимаетъ рядъ рѣшительныхъ мѣръ. Предполагается, въ случаяхъ возникновенія пожара въ лѣсу, обязать окрестное населеніе являться своевременно для тушенія, бросая всѣ работы. Лица, которыя будутъ замѣчены въ разведеніи костровъ въ лѣсахъ безъ видимой надобности, будутъ въ случаѣ лѣсного пожара привлекаться къ отвѣтственности. Точно также будетъ преслѣдуемо неосторожное обращеніе съ огнемъ въ лѣсахъ во время производства въ нихъ работъ и пастбы скота. Проѣзжимъ и обознымъ людямъ, проѣзжающимъ по трактамъ, проходящимъ черезъ лѣсныя мѣстности, будетъ воспрещено останавливаться въ лѣсахъ для варки пицци и кормленія лошадей.

— Въ правительственныхъ сферахъ, какъ сообщаютъ «Страхов. Вѣд.», поставлены на очередь вопросы о пересмотрѣ узаконеній, карающихъ за поджогъ, за неправильное устройство печей и трубъ и за неосторожное обращеніе съ огнемъ.

— По словамъ столичныхъ газетъ, министерство внутреннихъ дѣлъ для противодѣйствія умышленнымъ поджогамъ намѣрено предложить всѣмъ обществамъ взаимнаго страхованія слѣдующую мѣру: погорѣльцамъ должна быть выплачиваема обществами лишь такая сумма, какая необходима будетъ для приведенія сгорѣвшаго дома въ то состояніе, въ какомъ онъ находился до пожара. При введеніи этого новаго порядка платежей само собою исключится практикуемое нынѣ страхованіе домовъ выше ихъ дѣйствительной стоимости.

— По словамъ «Русск. Жизни», въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступило въ настоящее время особое ходатайство отъ одного изъ земствъ объ измѣненіи закона о вознагражденіи за тушеніе лѣсныхъ пожаровъ, въ томъ смыслѣ, чтобы плата за тушеніе послѣднихъ была бы назначаема не только жителямъ селеній, лежащихъ ближе пятнадцати верстъ отъ мѣстности пожара, но и крестьянамъ, живущимъ далѣе этого разстоянія.

— Костромское губернское земское собраніе въ видахъ сохраненія лѣсовъ въ губерніи выработало правила для частныхъ лѣсныхъ дачъ, касающіяся рубки лѣса и выжиганія огнищъ. Во избѣжаніе пожаровъ запрещено выжигать лѣсъ въ періодъ съ іюля по сентябрь.

— Въ виду довольно частыхъ за послѣдніе два года пожаровъ на разнаго рода мукомольныхъ мельницахъ, всѣ страховыя отъ огня общества, по словамъ «Нов. Вр.», руководствующіяся конвенціоннымъ, такъ называемымъ «общимъ тарифомъ», нашли необходимымъ повысить страховыя преміи за такого рода пожарные риски, въ размѣрѣ отъ 10 до 20 проц., сообразно съ видомъ и родомъ страхуемой мельницы.

— На предстоящій съѣздъ дѣятелей по пожарному дѣлу делегатомъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ назначенъ с.-петербургскій брантъ-маіоръ полковникъ А. П. Паскинъ.

— Делегатомъ на съѣздѣ русскихъ дѣятелей по пожарному дѣлу отъ С.-Петербургскаго Общества взаимнаго страхованія назначенъ директоръ его Правленія П. Н. Волковъ.

— Французское министерство торговли и промышленности выдало 15-лѣтнюю привилегію русскому подданному В. М. Маіорковичу на изобрѣтенный имъ *автоматическій снарядъ для тушенія огня*.

— Ковенское вольное пожарное общество въ первыхъ числахъ февраля производило опыты тушенія огня, при помощи изобрѣтенной мѣстнымъ обывателемъ г. Клечинскимъ пожарной машины. Машина эта, по словамъ «Вил. Вѣстн.», наиболѣе пригодна для тушенія сельскихъ построекъ и по дешевизнѣ доступна для приобрѣтенія сельскими обществами.

Фрегатъ въ огнѣ.

(Разсказъ очевидца).

Въ ту достопамятную пору я служилъ помощникомъ капитана на одномъ купеческомъ бригѣ. Мы стояли на якорѣ недѣли три и успѣли уже разгрузиться. Въ этотъ вечеръ капитанъ уѣхалъ на берегъ, поручивъ корабль на мою отвѣтственность. Грохотъ, цѣлый день стоявшій надъ рейдомъ, постепенно утихъ, а вмѣстѣ съ нимъ дневная суতোка на нашемъ бригѣ также стихла. По обыкновенію, я быстро осмотрѣлъ ввѣренный моему попеченію корабль, распорядился потравить цѣпной канатъ, убрать трапы и поднять на ванты сигнальный огонь. Послѣ всего этого я, наконецъ, отпустилъ команду ужинать и спать. Послѣдняго слова только и ждали. Люди порядкомъ поутомились за двѣнадцатичасовую возню съ погрузкой каменнаго балласта и потому приглашенія моего мнѣ повторять не пришлось, такъ какъ палуба въ 2—3 минуты совершенно опустѣла.

Прежде чѣмъ самому идти спать, я повторилъ свой обходъ. Снова убѣдившись, что якоря въ порядкѣ, что огонь на форъ-вантахъ и что вахтенный на мѣстѣ, я отправился въ свою каюту.

Время тогда стояло зимнее и хотя мѣсто нашей стоянки находилось въ не очень большой широтѣ, но, все-таки, кой-какіе хо-

лода да стояли. Собственно холода, въ смыслѣ морозовъ, не было, но сырость стояла надъ рейдомъ необычайная. Туманъ и мелкій холодный дождикъ чередовались другъ съ другомъ съ удивительнымъ постоянствомъ. Особенно донималъ насъ дождь. Мелкій, холодный, что говорится, насквозь пронизывающій. Въ эту ночь моросилъ именно такой дождь. Поэтому я самъ съ наслажденіемъ расправилъ свои уставшіе члены, лежа въ койкѣ и закутавшись до самаго подбородка. Вскорѣ меня охватилъ тотъ мертвый сонъ, какой знакомъ лишь людямъ моей профессіи. Этотъ сонъ правильнѣе было бы назвать небытіемъ, такъ какъ для насъ, моряковъ, цѣлая ночь подобнаго сна длится ровно секунду. Кажется, только что заснулъ, смотришь—уже утро и вахтенный назойливо дергаетъ одѣяло. Поэтому я не могу съ точностью опредѣлить, сколько времени я спалъ, пока чей-то отчаянный вопль не заставилъ меня воспрянуть на своей койкѣ.

— Штурманъ, пріѣхали пожарные! Вставайте! вопилъ нашъ вахтенный съ фонаремъ въ рукѣ.

— Гдѣ пожаръ? закричалъ я.

— На рейдѣ пожаръ, отвѣчалъ онъ равнодушно.

Одѣться на скорую руку и выскочить наверхъ—было для меня дѣломъ одной минуты. На палубѣ я натолкнулся на какихъ-то людей съ фонарями въ рукахъ. Съ праваго борта едва чернѣла во мракѣ тонкая и высокая труба парохода.

— Гдѣ горитъ? было моимъ первымъ словомъ.

— Фрегатъ «Меркурій». Вы капитанъ?

— Штурманъ.

— Давайте намъ поскорѣе людей, сколько можете. «Меркурій» всѣмъ заплатитъ. Отберите помоложе... только ради Бога скорѣй!..

Я поручилъ это дѣло боцману, а пока вступилъ въ переговоры съ прибывшими. Это были чины доковой администраціи. О пожарѣ дано было знать не болѣе часа тому назадъ и портовое начальство, не имѣя возможности собрать рабочихъ на берегу, рѣшилось прибѣгнуть къ помощи моряковъ. Судя по беспокойству прибывшихъ, я заключилъ, что размѣры несчастья очень велики. «Меркурій» былъ огромный желѣзный фрегатъ въ 4,000 тоннъ и представлялъ собой послѣднее слово судостроительнаго искусства. Наружный видъ его былъ не менѣе замѣчателенъ. Я помню, мы, входя на рейдъ, любовались какой-то изящной черной яхтой съ ярко-желтымъ рангоутомъ и, только подойдя ближе, убѣдились, что это нашъ ком-

мерческій собратъ. Легкость и красота очертаній обманули наше зрѣніе. Теперь, отыскивая «Меркурій» по компасу, я тщетно на-прягалъ зрѣніе, стараясь разглядѣть хоть малѣйшій признакъ пожара. Передо мной была абсолютная темнота, откуда на лицо мое сыпались безчисленные холодныя бисеринки дождя. Нѣсколько огненныхъ точекъ ночныхъ фонарей,—вотъ и все, что удалось мнѣ увидѣть.

— Шевелись, шевелись! суетился одинъ изъ прибывшихъ.— Сколько васъ всѣхъ?

— Какъ же это такъ, протестовалъ боцманъ, почесывая поясницу и зѣвая какъ крокодилъ.— Чортъ меня возьми!.. Вѣдь мы спать хотимъ!..

— Заплатятъ, заплатятъ, будьте покойны, суетился береговой.— По сту долларовъ получите.

— Ну, сто—не сто, а по двадцати слупимъ. Ужъ будь покоенъ. Ну, ребята, двигайся!..

Я накинулъ на себя непромокаемую куртку и спустился вмѣстѣ съ прочими на буксирный пароходъ. Сейчасъ же колеса его зароботали и мы помчались по рейду.

— На огонь! раздалась команда.

Немного погодя передъ нами какъ-то вдругъ выросъ темный кузовъ купеческаго судна. Тамъ произошла точно такая же исторія, какъ и на нашемъ бригѣ, и не болѣе какъ минутъ черезъ пять мы, забравъ еще нѣсколько человѣкъ, пошли дальше тѣмъ же торопливымъ ходомъ. Такимъ образомъ буксиръ набралъ человѣкъ пятьдесятъ и только послѣ этого пошелъ прямо на пожаръ. Мелкій дождь моросилъ, не переставая, холодъ пронизывалъ меня насквозь и дѣлался чувствительнѣе тѣмъ сильнѣе, что впечатлѣніе теплой койки было очень недавно. Я спустился въ машину. Въ противоположность наружной непогодѣ здѣсь чувствовалось и теплѣе, и уютнѣе, несмотря на удушливый запахъ машиннаго масла. Ярко освѣщенная машина сверкала во всей своей чистотѣ, поршни ея работали съ лихорадочной быстротой и дверцы топокъ ежеминутно распахивались для принятія угля, отбрасывая кровавые отблики на машину. Раздался пронзительный звонъ телеграфа и поршни остановились. Мы были у «Меркурія».

Когда я выбрался наверхъ, то мы уже стояли съ нимъ бортъ-о-бортъ. Я съ напряженіемъ осматривалъ огромный черный кузовъ фрегата со всѣхъ сторонъ, но опять-таки нигдѣ не примѣтилъ ни

малѣйшихъ признаковъ пожара. Взобравшись вмѣстѣ съ другими моряками на бортъ «Меркурія», я сразу попалъ въ толпу моряковъ, согнанныхъ сюда еще ранѣе насъ. Насъ всѣхъ собралось никакъ не менѣе двухсотъ. Какой-то коренастый человѣкъ, походившій на католическаго монаха въ своемъ резиновомъ пальто съ капюшономъ, сталъ распоряжаться и дѣлить толпу на группы, но въ средѣ невыспавшихся матросовъ вдругъ проявилась такая медленность и вялость движеній, что распорядитель вышелъ изъ себя.

— Да что же вы спать пріѣхали, что ли? кричалъ онъ на нихъ.

— Вѣрно!.. Спать!.. Не желаемъ работать, слышались сонные голоса.

— Четыре доллара!..

— Десять!..

— Пять.

— Десять.

Человѣкъ въ капюшонѣ заспорилъ, но, видя, что съ этимъ людомъ ему не сладить, круто повернулся и ушелъ, а моряки спокойно разсѣлись кто куда и закурили трубки. Стачка меня нисколько не удивила: этого и слѣдовало отъ нихъ ожидать. Пока они курили, я пошелъ осматривать фрегатъ. Размѣры его были истинно огромны и въ темнотѣ казались еще большими. Палуба была сажень пятнадцать въ ширину и, идя на ней, я терялся словно въ большой залѣ. Высокій рангоутъ уходилъ далеко вверхъ и словно упирался въ нависшее ночное небо. Обходя фрегатъ, я замѣтилъ, что всѣ его огромные вентиляторы были вплотную забиты паклей и парусиною, а люки наглухо задраены досками. На капитанскомъ мостикѣ, куда я затѣмъ взобрался, стояло нѣсколько людей въ резиновыхъ плащахъ и тутъ же былъ коренастый распорядитель. По нѣсколькимъ отрывистымъ словамъ я заключилъ, что между ними пло совѣщаніе. Какой-то человѣкъ, судя по походкѣ, очень молодой, порывисто шагаль мимо нихъ взадъ и впередъ, лихорадочно куря папиросу за папиросой. Это, какъ я послѣ узналъ, былъ капитанъ и владѣлецъ «Меркурія».

— Ну, что же? Какъ вы рѣшаете? спросилъ его человѣкъ съ капюшономъ.

— Чортъ возьми! Вѣдь говорилъ же я, что кардифъ *) самъ

*) Сортъ угля.

загорается, отвѣчалъ онъ, продолжая такъ же бѣгать, очевидно, всецѣло поглощенный своими мыслями и не разслышавъ вопроса.

— Придется платить, рѣшилъ распорядитель и спустился на палубу.

Магическое слово было произнесено и работа вдругъ закипѣла. Недовольный видъ и медленность въ движеніяхъ вдругъ исчезли и смѣнились лихорадочной дѣятельностью. Собравшихся быстро разбили на группы и размѣстили ихъ по буксирамъ, которыхъ собралось не менѣе тридцати. Затѣмъ на бортъ подали рукава, изъ которыхъ одинъ достался мнѣ.

— Окачивай всю палубу. Гдѣ будетъ паръ—туда больше, кричалъ распорядитель.

Признаюсь, я ровно ничего не понималъ въ его распоряженіяхъ. Стоя на борту, я окачивалъ часть палубы подъ своими ногами и все-таки недоумѣвалъ: гдѣ собственно тутъ былъ пожаръ. Пару не показывалось ровно никакого, но немного погодя я вдругъ былъ охваченъ такимъ невыносимымъ чадомъ газовой смолы и еще чего-то неопредѣленнаго, что чуть было не бросилъ рукавъ на палубу. Но это скоро прошло и убійственная атмосфера смѣнилась удушливой теплотой, потомъ и это прошло и все пошло по старому.

Кругомъ лязгъ двухъ-трехъ десятковъ буксирныхъ помпъ раздавался не переставая. Нѣсколько человѣкъ сверлили палубу какими-то мудреными инструментами и въ образовавшееся круглое отверстіе вставляли мѣдные наконечники рукавовъ. Дождь моросилъ все такъ же и мокрая палуба слабо отражала свѣтъ нѣсколькихъ фонарей. Затхлая атмосфера опять вдругъ охватила фрегатъ и нѣсколько человѣкъ на борту не выдержали и, бросивъ рукава, стали отплывать.

— Поддавай, поддавай! кричалъ коренастый распорядитель, и мѣрный лязгъ вокругъ фрегата усиливался. На буксирахъ, гдѣ воздухъ былъ чистъ, продрогшіе моряки отогрѣвались работою и попускать ихъ поэтому не было надобности. Непріятная влажная теплота становилась съ каждой минутой ощутительнѣе. Въ срединѣ палубы высверлили большую круглую дыру и вставили въ нее толстый рукавъ отъ пароваго котла одного изъ буксировъ. Мы качаемъ воду уже битыхъ два часа, но дѣло, повидимому, нейдетъ на ладъ и всѣ наши усилія оказываются въ сущности не болѣе какъ нѣсколькими каплями воды на разгорѣвшійся костеръ. Смердъ поднимается все чаще и чаще и стоитъ гораздо долѣе, такъ что еще не-

много и всё мы готовы побросать наше слабое оружие и бѣжать. Очевидно, конопатка не достигаетъ цѣли, также какъ и заполненіе трюма паромъ. Притокъ воздуха гдѣ-то существуетъ, помимо вентиляторовъ и пазовъ въ палубѣ. Тѣмъ не менѣе, паровая труба ревѣла не переставая, а мы продолжали наливать воду въ трюмъ. Такъ дѣло длилось до разсвѣта, который для насъ, поглощенныхъ своей работой, подкрался какъ-то незамѣтно и скоро перешелъ въ тусклый сѣренькій денекъ съ тѣмъ же неизмѣннымъ холоднымъ дождемъ.

Тѣмъ временемъ невыносимая атмосфера стала охватывать насъ почти безъ перерывовъ, такъ что мы должны были прекратить работу и, вынувъ изъ щелей свои рукава, спастись на буксиры. Вслѣдъ за этимъ надъ палубой «Меркурія» стали взвиваться сначала сѣрые, а потомъ черные клубы дыма. Буксиры сплавиваются вокругъ фрегата и мы, не сходя съ нихъ, пускаемъ наверхъ струи воды только для очистки совѣсти.

— Нѣтъ, ужъ тутъ ничего не подѣлаешь, говоритъ капитанъ того буксира, на которомъ нахожусь я.

— Развѣ такъ плохо? спрашиваю я.

Капитанъ хлопаетъ рукой борть «Меркурія» и выразительно щелкаетъ языкомъ. Я пробую борть ладонью и рука моя явственно ощущаетъ тепло.

— Это наверху, а что же происходитъ тамъ, въ трюмѣ, говоритъ капитанъ.

Тутъ насъ охватываетъ такой невыносимый смрадъ, что всё мы присѣдаемъ и задыхаемся.

— Буксиры, пошелъ всё на вѣтеръ, кричить кто-то.

Пароходы поспѣшно выбираютъ на свѣжій воздухъ и при этомъ нѣкоторые изъ нихъ сваливаются между собой, отчего происходитъ суетня и крики. Мы также отходимъ въ сторону и съ облегченіемъ вдыхаемъ въ себя свѣжій воздухъ. У якорныхъ цѣпей фрегата качается большой боть съ закопченными фигурами кочегаровъ. У нихъ въ рукахъ зубила и молота, которыми они пытаются отклепать запасный портъ въ носовой части «Меркурія». Трехдюймовое желѣзо не поддается ихъ усиліямъ, а тѣмъ временемъ клубы становятся больше, гуще и чернѣй. Они медленно расплываются въ сыромъ воздухѣ и, обволакивая борты фрегата, скрываютъ и боть, и кочегаровъ на немъ. Тѣ тоже не выдерживаютъ, лязгъ прекращается и

ботъ выбирается на чистое пространство. Кочегары отхаркиваются и лица ихъ грязны отъ слезъ, смѣшанныхъ съ сажей.

— Знаете ли что, обращается ко мнѣ мой собесѣдникъ:—черезъ часъ, много два, намъ всѣмъ придется удирать.

— Неужели ничего нельзя сдѣлать?

— Да... Будь это деревянное судно,—мы бы давно его утопили, да притомъ на фрегатѣ поздно спохватились. Теперь надо не допустить его свалиться съ другими судами.

Кочегары снова пытаются проникнуть въ дымъ, но безуспѣшно. Дымъ чернѣетъ и растетъ до размѣровъ облака, а тутъ, какъ нарочно, безвѣтріе, если не считать едва замѣтные порывы, которые все-таки не могутъ разогнать дымъ съ навѣтреннаго борта. Волей-неволей буксиры и съ этой стороны стопорятъ свои помпы и отходятъ прочь. Холодный дождикъ накрапываетъ съ тѣмъ же постоянствомъ, а красивый фрегатъ изрыгаетъ уже не клубы, а цѣлые столбы дыму. Вскорѣ раздается какой-то трескъ и къ небу вѣеромъ взлетаетъ огромный столбъ дыма, чернаго какъ сама ночь. Пароходы увеличиваютъ свой кругъ. Теперь для всѣхъ уже ясно, что спасенія фрегату нѣтъ. Одинъ изъ пароходовъ почище и покрасивѣе, очевидно, не буксирный. На немъ взвивается рядъ сигнальных флаговъ. Сигналы, повидимому, обращены къ стоящему вдалекѣ бѣлобокому американскому военному корвету, такъ какъ на немъ тоже полощутъ едва различимые цвѣтные лоскуты. Трескъ и шипѣніе на фрегатѣ растутъ, а вмѣстѣ съ симъ увеличивается и количество дыму. По рейду носится паровой катеръ и снуетъ отъ парохода къ пароходу, при чемъ чей-то сильный голосъ съ катера настоятельно приглашаетъ всѣхъ разступиться.

— Въ сторону, въ сторону. Дайте стрѣлять мануару! *) вопить онъ.

Военный корветъ продолжаетъ переговариваться, а за это время весь фрегатъ пылаетъ уже огнемъ и испускаетъ клубы дыма во всѣ стороны, разгоняя сплотившіеся буксиры, какъ рой докучливыхъ мухъ. Корветъ успокоился, и паровой катеръ засновалъ пуще прежняго съ тѣми же воплями.

— Ну, теперь будетъ рѣдкая забава, говоритъ капитанъ нашего буксира, вглядываясь въ корветъ.

И точно. Не успѣли мы порядкомъ разступиться, какъ бортъ

*) Такъ зовутъ моряки военныя суда (испорченное man of war).

корвета закутался бѣлоснѣжнымъ дымомъ. Вслѣдъ за этимъ по воздуху, быстро приближаясь, пронесся рѣзкій вой снаряда, похожій на пронзительный плачь младенца, и передъ пылающимъ «Меркуріемъ» взвился бѣлесоватый столбъ воды. Только послѣ этого по небу раскатился грохотъ орудія. Слѣдующее ядрохватило черезъ и въ рангоутъ фрегата послышался трескъ. Пустивъ еще два-три ядра, корветъ, наконецъ, пристрѣлялся и сталъ послѣдовательно посылать ядро за ядромъ, которыя съ глухимъ трескомъ оканчивали свой полетъ въ погибающемъ кораблѣ. Но «Меркурій» упрямо стоялъ и горѣлъ, не обращая вниманія на ядра. Корветъ смолкъ и принялся снова переговариваться съ нашей флотиліей. Опять тотъ же надоедливый катеръ засуетился по сторонамъ, прогоняя пароходы подальше. Недоумѣвая, въ чемъ дѣло, я обратился за разъясненіемъ къ моему словоохотливому капитану.

— Да ужъ, видно, ядрами не утопить эту громадину, отвѣчалъ онъ.— Вѣроятно, будутъ стрѣлять чѣмъ нибудь другимъ, а то вѣдь скоро цѣпи разварятся.

Тѣмъ же порядкомъ корветъ задымилъ и послалъ новый снарядъ. Тотъ же визгъ, но гораздо тоньше и острѣе первыхъ, пронесся по воздуху. Въ отвѣтъ на него съ фрегата раздался оглушительный трескъ и ударъ вмѣстѣ и высоко къ небу брызнулъ цѣлый фонтанъ всякихъ осколковъ. Второй снарядъ попалъ въ самую середину пожараща, судя по оглушительному взрыву и той тучѣ мелкихъ осколковъ, осыпавшихъ рейдъ далеко вокругъ мѣста пожара. Непосредственно вслѣдъ за этимъ на фрегатѣ раздался пронзительно гудящій ревъ и струя пара прорвала черное облако. Корветъ прекратилъ пальбу, да и въ ней болѣе не было надобности. «Меркурій» получилъ смертельную рану и теперь погибалъ, очевидно. Онъ весь склонился на правую сторону и ревѣлъ все сильнѣе и сильнѣе и, какъ мнѣ почудилось, все жалостнѣе и жалостнѣе, простирая къ небу свои закопѣлые и искалѣченные члены, словно вопія о несправедливости своей судьбы. Теперь, когда очертанія его корпуса прорывались сквозь клубы пара, намъ всѣмъ морякамъ просто больно было смотрѣть на этого нѣкогда красавца,— до того онъ былъ исковерканъ и обезображенъ ядрами и взрывами. Для насъ не могло быть зрѣлища печальнѣе, какъ видъ этого огромнаго фрегата, который медленно шелъ ко дну, испуская жалобный ревъ. Но его агонія длилась не долго. Брешь была сдѣлана такъ удачно, что черезъ четверть часа его не стало. Ревъ смѣнился

шипѣніемъ и клубы пара заволокли мѣсто пожара на добрый кабельтовъ вокругъ. Никто изъ насъ не видѣлъ, какъ онъ погрузился въ воду. Шипѣніе стихло, перешло въ какое-то клокотаніе, сначала громкое, а потомъ постепенно ослабѣвавшее. Наконецъ все стихло и огромное облако пара стало медленно расползаться и таять. Все было кончено. Когда паръ достаточно порѣдѣлъ, то на мѣстѣ «Меркурія» глазамъ нашимъ представилась мелкая безшумная зыбь единственная свидѣтельница его послѣдней минуты.

Потомъ объ этомъ много говорили. Съ «Меркуріемъ» сгорѣло угля до 4.000 тоннъ.

Фрегатъ пробовали было потомъ поднять, но его снесло теченіемъ на 150-саженную глубину. Такимъ образомъ, красавецъ фрегатъ погибъ окончательно преждевременной и не морской смертью.

А. Черный.

Анатолій Петровичъ Паскинъ.

(С.-Петербургскій брантъ-маіоръ).

Пожарная команда въ Петербургѣ по справедливости считается одною изъ первыхъ не только въ Россіи, гдѣ она играетъ первенствующую роль, но и въ Западной Европѣ. Подборъ людей, ихъ молодецкая работа, неустрашимость и замѣчательная дисциплина, прекрасный обозъ и образцовые инструменты выдвигаютъ вполне по заслугамъ петербургскую команду на первое мѣсто въ ряду однородныхъ съ нею учрежденій. Команда эта извѣстна и за границей, гдѣ специальная періодическая печать посвящаетъ описанію ея цѣлые столбцы. Своимъ выдающимся положеніемъ петербургская команда обязана неутомимой энергіи, распорядительности и глубокимъ познаніямъ своихъ брантъ-маіоровъ; настоящій же въ теченіи десяти лѣтъ своей службы сумѣлъ улучшить ее и возвести на занимаемую ею теперь высоту.

А. П. Паскинъ извѣстенъ не только какъ брантъ-маіоръ, но и какъ воинъ, участвовавшій въ бояхъ, и какъ человѣкъ, не лишен-

ный литературного таланта. Онъ написалъ нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ выдаются «Сводъ существующихъ постановленій и правилъ для обученія молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ», затѣмъ историческій очеркъ: «Объ основаніи и заслугахъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка съ 1811 по 1875 годъ». Сочиненіе это было поднесено имъ Августѣйшему Шефу полка. Во время кампаніи 1877—78 гг. онъ велъ походный дневникъ, извлеченія изъ котораго подъ названіемъ «Изъ походныхъ записокъ строеваго офицера» были напечатаны въ 4 и въ 6 томахъ «Сборника военныхъ разсказовъ» кн. Мещерскаго. Записки эти составляютъ пока единственный въ своемъ родѣ историческій матеріалъ объ участіи полка въ этой славной кампаніи.

А. П. Паскинъ родился 27 ноября 1842 г. Отецъ его, начавшій службу въ строевыхъ гвардейскихъ офицерахъ, умеръ въ чинѣ генералъ-лейтенанта, занимая должность начальника штаба отдѣла корпуса внутренней стражи, когда А. П. было десять лѣтъ. Круглымъ сиротою онъ, по волѣ Императора Николая I, былъ опредѣленъ въ 1-й кадетскій корпусъ до открытія вакансіи въ Пажескомъ корпусѣ, куда и былъ переведенъ въ 1855 г., а 16 іюня 1860 года произведенъ изъ камеръ-пажей въ прапорщики л.-гв. Московскаго полка, гдѣ прослужилъ 21 годъ, и 16 іюня 1881 г., въ чинѣ полковника, по распоряженію главнокомандующаго войсками гвардіи и с.-петербургскаго военнаго округа великаго князя Владиміра Александровича былъ командированъ въ распоряженіе с.-петербургскаго градоначальника. Во время службы въ полку участвовалъ въ кампаніяхъ: при усмирении польскаго мятежа въ 1863—64 г., при чемъ за дѣло 4-го апрѣля 1863 г. въ Жижморскомъ лѣсу награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью: «за храбрость»,—и въ турецкой кампаніи 1877—78 г., во время которой командовалъ 4-мъ баталіономъ полка (сформированнымъ изъ строевыхъ ротъ). За эту кампанію А. П. получилъ слѣдующія награды: за 10-дневное пребываніе подъ огнемъ непріятеля и плевненскихъ батарей на Трининской позиціи и за постройку редута ген. Мирковича—орденъ св. Анны 2-й ст. съ мечами; за участіе во взятіи укрѣпленной Правецкой позиціи, рекогносцировки Орханійскаго лагеря и занятіе деревни Врачешъ—орд. св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ; за переходъ черезъ Балканы и сопряженные съ нимъ военныя дѣйствія—золотую саблю съ надписью «за храбрость»; за дѣла: подъ деревней Симчина, Татаръ-Базарджикомъ и трехдневный бой подъ Филиппополемъ—

орденъ св. Владиміра 3 ст. съ мечами. Состоя брантъ-маіоромъ, А. П. Паскинъ въ 1888 г. Всемиловѣйше награжденъ брилліантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества, а во время пребыванія въ полку ему былъ пожалованъ также брилліантовый перстень съ вензелевымъ изображеніемъ имени Шефа полка великаго князя Алексѣя Александровича, и Высочайшій подарокъ покойнаго Императора Александра II за составленіе вышеупомянутаго свода для обученія молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ. Кромѣ того А. П. Паскинъ имѣетъ и иностранные ордена: черногорскій «Князя Даніила I» 3-й ст., французскій «Почетнаго Легіона» — офицерскій крестъ, японскій «Восходящаго солнца» и персидскій «Льва и солнца» 2-й ст. со звѣздою.

А. П. назначенъ былъ исправляющимъ должность брантъ-маіора 20 августа и утвержденъ въ этой должности 24 ноября 1882 г. Состоя на этой службѣ, онъ имѣлъ счастье представлять с.-петербургскую пожарную команду Государю Императору по тревогамъ, поданнымъ по приказу Его Величества во время Высочайшихъ смотровъ войскъ въ 1886 и 1890 годахъ.

Пожарная команда была неоднократно показываема, какъ образцовое учрежденіе, и высокопоставленнымъ иностраннымъ гостямъ. Смотры ей дѣлали: японскій принцъ, дядя нынѣшняго императора Японіи, нынѣшній императоръ германскій Вильгельмъ, тогда еще бывший сыномъ наслѣднаго принца, австрійскій принцъ, братъ императора австрійскаго, князь черногорскій Николай, наслѣдный итальянскій принцъ, король сербскій Александръ и др. высокопоставленные лица, а также контръ-адмиралъ французской эскадры Жерве и, между прочимъ, по порученію своихъ правительствъ, знакомились съ устройствомъ команды: миссія Парижскаго полка пожарныхъ саперовъ, имѣя во главѣ своего командира полковника Рюисенъ, и швейцарскій делегатъ полковникъ Божанъ.

За время службы А. П. Паскина брантъ-маіоромъ въ с.-петербургской пожарной командѣ сдѣлана масса улучшеній и новыхъ приобрѣтеній, изъ которыхъ мы перечислимъ только главнѣйшія.

Въ виду разростанія города сформированъ самостоятельный резервъ на Александровской ул. на рубежѣ частей Выборгской, Охтенской и Полюстровскаго участка; сформированъ другой отдѣльный резервъ «Заставный», помѣщающійся нынѣ въ бывшемъ караульномъ домѣ у Московской заставы; выстроено зданіе Васильевской части; не годное для жилья зданіе Охтенской части замѣнено новымъ помѣ-

щеніемъ для команды въ домѣ, уступленномъ охтенскою управою, причемъ пристроены каменные конюшни и трубная и возведена желѣзная каланча типа маяка, обшитая на случай бури и снѣга корабельными досками по войлоку и снабженная трубою для служебныхъ переговоровъ съ казарменнымъ помѣщеніемъ служителей. Такого же типа каланчу предполагается поставить съ открытіемъ строительнаго сезона и на зданіи заново отремонтированнаго помѣщенія Литейной части. Въ виду того, что въ Лѣсномъ Корпусѣ и около Удѣльной станціи остается жить на зиму много дачниковъ, устроенъ постоянный «Лѣсной» резервъ, выдѣленный изъ Коломенской части. Для обезпеченія дачниковъ Крестовскаго острова на лѣто устанавливается тамъ резервъ, вмѣсто прежняго помѣщенія на Елагиномъ островѣ. Пожарный пароходъ, стоявшій у домика Петра Великаго, переведенъ на постоянную стоянку на берегу Новой деревни у самаго центра густо населенной мѣстности. Одинъ изъ пароходовъ «Таракановка»—старый, тихоходный и постоянно опаздывавшій на пожары, замѣненъ новымъ «Полундрою». Для Васильевской части выписана изъ Англіи новая паровая машина; такая же новая машина помѣщена въ обозъ Казанской части; старая же машина этой части переведена въ Рождественскую часть. Существуетъ и запасная паровая машина, которая лѣтомъ стоитъ въ резервѣ въ Новой деревнѣ, а во время масленицы и на Святой недѣлѣ, на время балагановъ, устанавливается на Царицыномъ лугу. Въ 1891 г. графомъ А. Д. Шереметевымъ подарена с.-петербургской командѣ одна изъ его паровыхъ машинъ. Въ итогѣ получается 8 большихъ машинъ, вмѣсто бывшихъ 5-ти.

Изобрѣтены также новыя высокія лѣстницы. Самая большая прежняго типа была длиною 9 саж. и 2 арш. Пожарное депо изготовило механическую пожарную лѣстницу, поднимающуюся на высоту 12 саж. Лѣстница эта работаетъ съ 1883 г. и постоянно находится при обозѣ Александро-Невской части. Второй экземпляръ такой же лѣстницы построенъ для Спасской части, а третій изготовляется къ пожарной выставкѣ и затѣмъ поступить въ работу.

Для обезпеченія трубниковъ во время работы на близкомъ разстояніи отъ огня введены небольшіе войлочные ручные щиты. Какъ много пользы приносятъ они людямъ, видно уже изъ того, что ихъ часто приходится мѣнять: они разрушаются отъ жара. Заведено также, чтобы старшіе трубникъ и топорникъ имѣли при себѣ на пожарѣ веревку въ 15 саж. длины. На ней поднимается вверхъ

рукавъ и при ея же помощи могутъ быть спасаемы люди, застигнутые огнемъ на крышѣ или въ верхнихъ этажахъ. Заведеніе машинъ и новыхъ резервовъ вызвало и увеличеніе числа лошадей въ командѣ. Въмѣсто положенныхъ по штату 381, ихъ содержится теперь болѣе 400.

Число электро-сигнальныхъ аппаратовъ для извѣщенія о возникающихъ пожарахъ (пожарный звонокъ) тоже значительно увеличено со 140 бывшихъ въ 1882 году на 333 къ 1 января 1892 года.

Не останавливаясь долѣе на перечисленіи улучшеній и нововведеній въ с.-петербургской командѣ, одинъ короткій перечень которыхъ достаточно краснорѣчиво говоритъ самъ за себя, мы можемъ высказать только пожеланіе, чтобы полная энергія и плодотворная дѣятельность А. П. Паскина продолжалась какъ гарантія безопасности отъ огня и какъ образецъ, для юныхъ еще въ Россіи пожарныхъ командъ—какъ можно подольше.

Пожары въ Петербургѣ.

По отношенію къ пожарамъ первые два мѣсяца нынѣшняго года нужно считать счастливыми. Благодаря цѣлой сѣти пожарныхъ электрическихъ сигналовъ, устройствомъ которыхъ столица обязана неутомимой энергіи и настойчивости с.-петербургскаго брантъ-маіора А. П. Паскина, число крупныхъ пожаровъ не велико. Въ январѣ болѣе или менѣе значительныхъ несчастій этого рода было только два. Сообщаемъ о нихъ нѣкоторыя краткія подробности.

— Въ 5 часовъ утра, 3 января въ Коломенской части по набережной рѣки Пряжки и Заводской улицѣ вспыхнулъ водочный заводъ Бекмана. Пожаръ начался въ спиртоочистительномъ отдѣленіи и отсюда быстро распространился по всему зданію, охвативъ всѣ четыре этажа. Рядомъ помѣщался двухъ-этажный каменный домъ, въ которомъ хранился большой запасъ спирта. Прибывшія пожарныя команды немедленно и энергично принялись за дѣло и направили большую часть своихъ усилій на то, чтобы отстоять этотъ складъ спирта, которому угрожала сильная опасность. Глав-

ное зданіе спасти оказалось невозможнымъ, несмотря на дружную работу четырехъ частей и двухъ паровыхъ машинъ. Съ него быстро была снята крыша; все же находившееся внутри, сгорѣло, такъ что къ концу пожара остались только однѣ стѣны зданія. Пожаръ сопровождался постоянными взрывами спирта. Складъ отстояли. Этимъ была предотвращена страшная опасность для всей окружающей мѣстности, потому что, загорись такое громадное количество алкоголя, пожаръ могъ бы разростись до грозныхъ размѣровъ. Убытка показано 60 тысячъ рублей. Заводъ застрахованъ въ Сѣверномъ Страховомъ Обществѣ. Причину пожара относятъ къ взрыву спирта. При этомъ не обошлось безъ несчастія: въ спиртоочистительномъ отдѣленіи работалъ мастеръ Антонъ Вейденбаумъ; взрывомъ спирта его оглушило до такой степени, что его вынесли изъ горѣвшаго завода въ безсознательномъ состояніи съ сильно опаленными волосами на бородѣ и на головѣ. Въ такомъ видѣ его и отправили въ больницу.

— Въ ночь на 21 января загорѣлся въ Чекушахъ, на Васильевскомъ Островѣ, по Кожевенной улицѣ кожевенный заводъ Брусицына — подъ № 30. Первоначально огонь показался въ тепломъ помѣщеніи, служившемъ сушильней, и отсюда скоро перешелъ на сосѣднее трехъэтажное зданіе завода, помѣщавшееся во дворѣ, и на одноэтажный домъ, выходившій фасадомъ на улицу, въ которомъ находились контора и столовая для рабочихъ. Дулъ сильный вѣтеръ. Пламя перебрасывало съ одного горѣвшаго зданія на другое. Борьба съ огнемъ становилась очень затруднительною. Были вызваны 10 частей и 4 паровыя машины. Всѣ усилія были направлены къ тому, чтобы по возможности отстоять сосѣдній кожевенный же заводъ купца Владимірскаго. Изъ горѣвшаго завода спасали кожи, вытаскивая ихъ прямо на улицу и сваливая въ безпорядкѣ въ кучи. Всѣ загорѣвшіяся зданія завода сгорѣли до тла. Пожаръ этотъ не обошелся безъ несчастія: вмѣстѣ съ крышей флигеля сушильни провалился въ огонь и сгорѣлъ пожарный Васильевской части. Несмотря на тщательные поиски, трупъ его въ развалинахъ не былъ найденъ совсѣмъ. Убытокъ объявленъ въ 350.000 руб. Заводъ застрахованъ въ Россійскомъ Страховомъ Обществѣ въ 374 тысячи руб.

— Въ тотъ же день на Глухоозерской улицѣ произошелъ второй пожаръ, въ домѣ № 10 Виноградова. Загорѣлся домъ, въ которомъ помѣщалась шляпная мастерская домовладѣльца; отсюда

огонь перешелъ на смежный сарай. Оба строенія сильно обгорѣли и разобраны пожарными.

— Въ февралѣ, въ 5 часовъ пополудни 14 числа, вспыхнулъ пожаръ на углу Казанской ул. и Вознесенскаго пр. въ свѣчной лавкѣ Быкова. Огонь возникъ отъ лопнувшей лампы и быстро принялъ широкіе размѣры потому, что загорѣлся керосинъ, предназначенный для продажи. Когда прибыли пожарныя команды, вся внутренность лавки была уже въ огнѣ. Товара спасти удалось очень немного. Огонь выбился и на лицевую сторону фасада и достигалъ до оконъ третьяго этажа. Надъ лавкою въ верхнемъ этажѣ помещался магазинъ портного Москалева; въ его квартирѣ отъ жара полопались зеркальныя стекла. Портновскій товаръ его былъ застрахованъ въ 10 тысячъ руб. въ Обществѣ «Саламандра» и довольно ощутительно пострадалъ отъ дыма. Свѣчная лавка Быкова выгорѣла вся и убытокъ объявленъ до 2 тыс. руб. Товаръ же былъ застрахованъ только въ 1500 руб. въ Обществѣ «Москва». Самый домъ, принадлежащій страховому Обществу, застрахованъ въ Обществѣ «Россія».

— Въ тотъ же день, въ шестомъ часу утра, на углу Могилевской и Садовой въ д. № 74—11 сгорѣла лавка еврея Пупса. Товара въ лавкѣ было очень мало. Причина пожара не выяснена.

— Въ среду, 19 февраля, въ 1 часу пополудни, вспыхнулъ пожаръ на Петербургской сторонѣ, по Лахтинской улицѣ. Горѣлъ двухъ-этажный деревянный домъ, принадлежащій г-жѣ Микулиной. Первоначально огонь показался въ одной изъ квартиръ 2-го этажа, занимаемой великобританскимъ подданнымъ Букналь, и вскорѣ послѣ этого пламя распространилось по всему верхнему этажу и проникло, затѣмъ, на чердакъ. На пожаръ примчались пожарныя команды отъ нѣсколькихъ частей и, первымъ дѣломъ, сорвали желѣзную крышу. Тѣмъ не менѣе, при неустанной и дружной работѣ команды, спасавшей въ то же время имущество квартирантовъ, весь верхній этажъ, съ находившимся тамъ имуществомъ Букналь, сдѣлался жертвою огня. Спустя 5 часовъ, пожаръ удалось, наконецъ, прекратить. Убытокъ по дому, застрахованному во Взаимномъ страховомъ обществѣ въ 23 тыс. рублей, простирается на сумму до 15 тыс. руб.; имущество Букналь застраховано въ первомъ Россійскомъ страховомъ обществѣ всего въ 8 тыс. руб.; между тѣмъ,

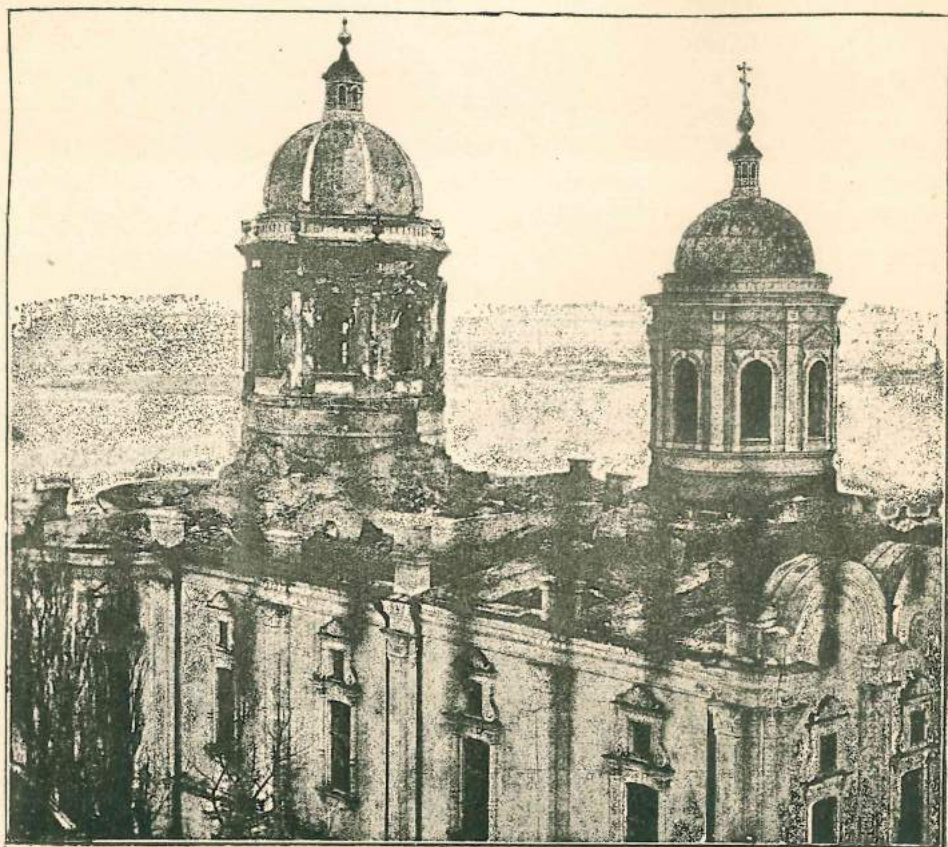
убытокъ отъ сгорѣвшихъ цѣнныхъ предметовъ простирается до 15 тыс. руб.

— Въ воскресенье, 23-го февраля, въ 10 часовъ утра, произошелъ пожаръ въ Апраксиномъ рынкѣ, рядомъ съ зданіемъ Малаго театра. Сгорѣлъ складъ посуды Н. Е. Кузнецова, въ домѣ № 61, по Фонтанкѣ, купца Линевица, примыкающемъ къ другимъ торговымъ корпусамъ рынка выходящимъ на Фонтанку. Прибывшимъ пяти пожарнымъ частямъ, работавшимъ съ помощью двухъ паровыхъ машинъ, съ трудомъ удалось отстоять сосѣднюю съ горѣвшимъ складомъ москательную торговлю, но остановить огонь въ складѣ Кузнецова было невозможно. Складъ выгорѣлъ, желѣзная крыша снята пожарными. Товаръ въ складѣ не былъ застрахованъ. Убытокъ, по предположенію владѣльца, равняется 30.000 р. Самый домъ Линевица застрахованъ въ Сѣверномъ страховомъ Обществѣ въ 100.000 руб. Убытокъ по дому заявленъ въ 10.000 руб.

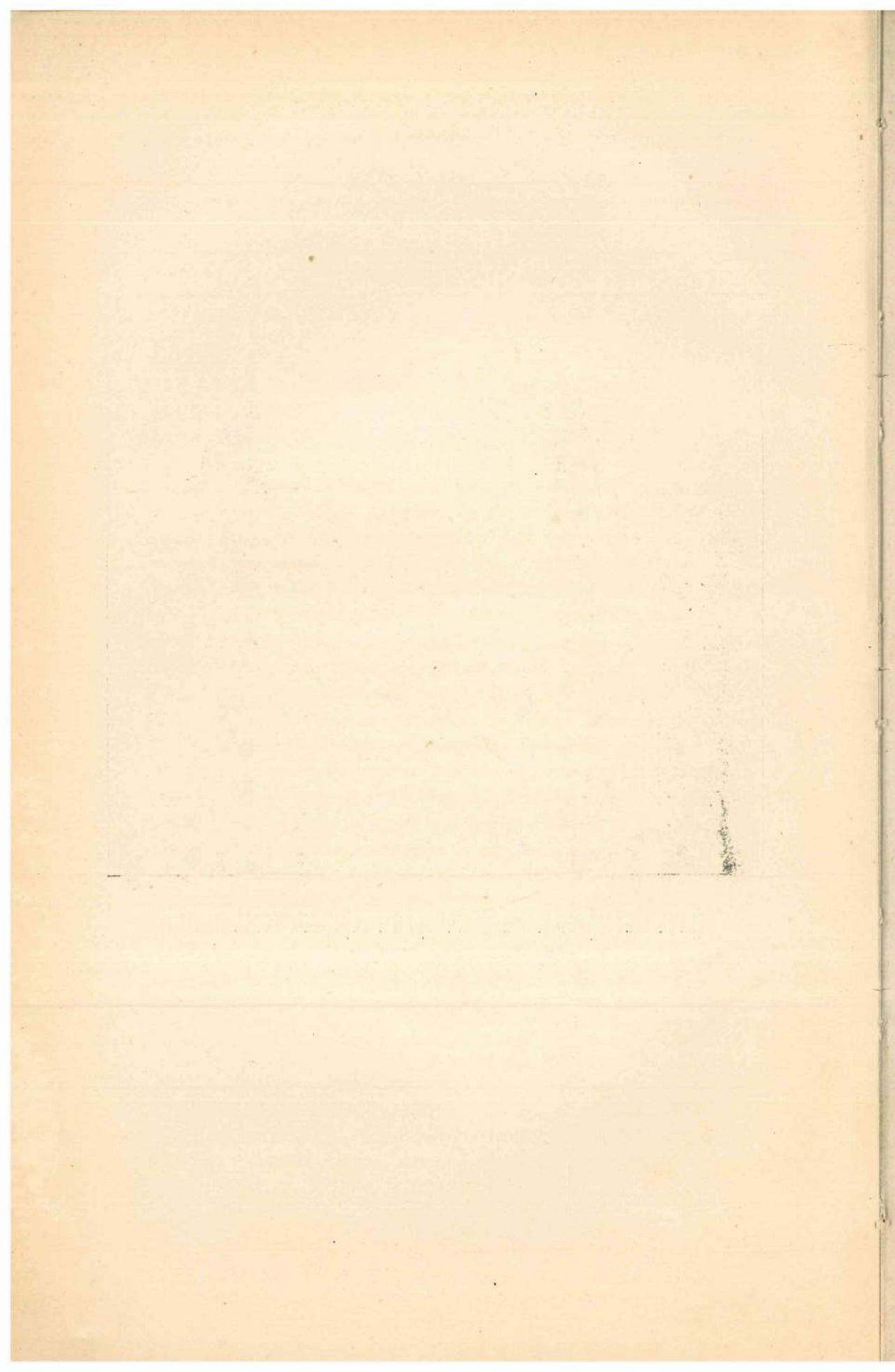
— Въ понедѣльникъ, 24 февраля, въ 12 часовъ дня, вспыхнулъ пожаръ въ Новой деревнѣ, по Набережной улицѣ. Загорѣлась деревянная двухъ-этажная жилая дача, № 91, петербургскаго ремесленника Ивана Гюннеръ. Въ домѣ этомъ, въ нижнемъ этажѣ, помѣщалась мелочная лавка купца Гусева, такъ же какъ и дача, сдѣлавшаяся жертвою пламени. Борьба съ огнемъ, быстро охватившимъ всю дачу, сдѣлалась невозможною и дача сгорѣла до основанія. На пожарѣ работали пожарныя команды отъ трехъ частей съ однимъ резервомъ, почему и удалось отстоять сосѣднія деревянные постройки. Дача застрахована въ обществѣ «Волга» въ 6.500 р., товаръ же, находившійся въ лавкѣ и большею частью сгорѣвшій, не застрахованъ.

— На разсвѣтѣ, произошелъ пожаръ на Выборгской сторонѣ, по Полюстровской набережной р. Б. Невы. Горѣло одноэтажное каменное зданіе на мѣднопрокатномъ и трубномъ заводѣ подъ № 33—35. Въ зданіи этомъ помѣщалась химическая лабораторія; огонь успѣлъ проникнуть подъ крышу и угрожалъ охватить сосѣднія постройки. Во-время прибывшими пожарными командами дальнѣйшее распространеніе огня было приостановлено; смежное зданіе, занятое литейною мастерскою, также удалось отстоять. Заводъ застрахованъ, а убытокъ простирается на сумму до 10 тыс. руб.

— Въ 8 ч. вечера, произошелъ еще одинъ пожаръ въ Нарвской части: загорѣлось на Путиловскомъ заводѣ, гдѣ была охвачена огнемъ досчатая паровая кочегарня-особнякъ, служившая для ото-

Храмъ Митрофаньевскаго монастыря въ Воронежѣ, послѣ пожара.

плениа вагонной мастерской. Кочегарня сгорѣла до основанія. Причина пожара—вспламенившіяся *стружки отъ выпавшихъ изъ топки углей.*

П О Р О С С І И.

Воронежъ. Страшный пожаръ опустошилъ 17 января храмъ въ Митрофаніевскомъ монастырѣ, въ которомъ покоятся мощи святителя Митрофана. Загорѣлось въ церкви, въ дымовой трубѣ. Огонь, поднимаясь по ней вверхъ, перешелъ на деревянные куполы кровли. Куполы эти рухнули и увлекли за собою нѣсколько пожарныхъ. Одни изъ нихъ оказались убитыми, другіе—тяжело ранеными и изувѣченными. Мощи святителя и драгоцѣнная утварь храма были спасены: братія монастыря успѣла перенести ихъ въ сосѣдній—Архангельскій соборъ при самомъ началѣ пожара. Мы прилагаемъ рисунокъ собора, снятый послѣ пожара, послѣ того какъ рухнули куполы. Рисунокъ заимствованъ изъ «Моск. Лист.».

Москва. 12 февраля, въ 10 часу вечера, во вновь строящихся верхнихъ торговыхъ рядахъ, на Красной площади, подъ первымъ проѣздомъ отъ Ильинки, произошелъ пожаръ. Подъ сводами, устроенными у воротъ, подъ которыми помѣщается кузница, загорѣлись балки и досчатая настилка, положенныя для предохраненія сводовъ, гдѣ огонь и началъ распространяться, но пожарными командами трехъ частей огонь былъ потушенъ. Убытокъ въ извѣстность не приведенъ.

— 15 февраля, въ 9 часовъ утра, вспыхнулъ большой пожаръ на Дѣвичьемъ полѣ, на обойной фабрикѣ торговаго дома В. В. Шулейкина и И. С. Егорова. Загорѣлось внутри главнаго каменнаго трехъ-этажнаго корпуса, въ которомъ помѣщалось самое производство. Благодаря обилію горючаго матеріала и отсутствію внутреннихъ поперечныхъ каменныхъ стѣнъ—огонь съ неимовѣрной быстротой распространился по всему корпусу. Пожарные, страшно рискуя собой, лѣзли въ самый огонь. Одинъ изъ нихъ, долго работая въ срединѣ

третьяго этажа, угорѣлъ отъ жару и дыму и былъ вытащенъ оттуда на рукахъ въ безчувственномъ состояніи. Брантмейстеръ Арбатской команды повредилъ себѣ глаза отъ сильнаго жара и дыма. Пожарнаго Пречистенской части Гаврила Абрамова, 36 лѣтъ, придавило тяжеловѣсной балкой, ушибившей ему голову и грудь. Ствольщику Прѣсененской части ушибло голову и лѣвую руку. Пожарный Прѣсененской части получилъ ушибъ груди. Помощнику брантмейстера Пятницкой части упавшимъ бревномъ пришибло каску и ударъ отозвался на головѣ. Такой же ушибъ получилъ пожарный Якиманской части. Тушеніе пожара продолжалось до вечера. Несмотря на всѣ усилія, отъ всего корпуса остались однѣ только стѣны. Нутро его со всѣми машинами и товарами выгорѣло до тла. Сгорѣло также и котельное отдѣленіе, гдѣ стояла паровая машина. Всѣ постройки фабрики, принадлежности, товаръ и матеріалъ застрахованы въ «Русскомъ обществѣ» въ суммѣ свыше 200.000 р. Убытокъ, причиненный пожаромъ, еще не выясненъ, но по приближительному расчету простирается до 100.000 р.

— Во время пожара 17 февраля въ Пассаждѣ Постникова на чердакѣ найдены были склады тюфяковъ, мебели, порожнихъ деревянныхъ ящиковъ и разной домашней рухляди. Въ виду этого по приказу московскаго оберъ-полицеймейстера были полиціей осмотрѣны чердаки всѣхъ домовъ въ Москвѣ.

— Во вторникъ, 18 февраля, въ исходѣ 10-го часа вечера, вспыхнулъ пожаръ въ районѣ 1-го участка Мѣщанской части, на Большой Спасской улицѣ, въ двухъ-этажномъ смѣшанномъ домѣ мѣщанина И. Я. Кондратьева. Общій убытокъ отъ пожара простирается до 25 т. р. Домъ Кондратьева застрахованъ въ 1-мъ Россійскомъ страховомъ обществѣ въ 16.850 р.; имущество же его, котораго по его словамъ было на сумму до 15 тыс. руб., застраховано не было. О причинѣ пожара производится дознаніе. На этомъ пожарѣ въ первый разъ примѣненъ новый способъ передачи распоряженій оберъ-полицеймейстера пожарнымъ командамъ посредствомъ сигнальнаго рожка. Трубачъ находится при оберъ-полицеймейстерѣ и подаетъ согласно его распоряженію соотвѣтствующій сигналъ. Впослѣдствіи такой же трубачъ будетъ находиться при брантъ-маіорѣ.

Одесса. Пароходъ «Сураханы», прибывшій въ Одессу съ грузомъ керосина изъ Батума, по словамъ одесскихъ газетъ, потерпѣлъ аварію. Вслѣдствіе сильной качки, бочки съ керосиномъ, находившіяся на

палубѣ, пришли въ движеніе и начали ударять о борты парохода. Всѣ усилія остановить ихъ движеніе оказались тщетными. Въ то же время бочки, лежавшія вблизи машиннаго отдѣленія, разбились и керосинъ попалъ въ машину, гдѣ моментально воспламенился. Капитанъ сильно испугался и приказалъ залить машину водой. Такимъ образомъ, пароходъ остановился среди бушующей стихіи, не имѣя возможности продолжать свой путь. Попробовали поставить паруса, но они тотчасъ были сорваны бурей. Такъ какъ оставаться долго въ такомъ положеніи было сопряжено съ опасностью, то капитанъ и распорядился, чтобы всѣ бочки, находившіяся на палубѣ (около 200), были выброшены въ воду. Лишь тогда машина была опять пущена въ ходъ. На пути пароходъ зашелъ въ Новороссійскъ, гдѣ объявилъ аварію.

— Ночной сторожъ, обходя 22 января, около 10 час. вечера, дома на углу Еврейской и Екатерининской улицъ, замѣтилъ дымъ, выходившій изъ рестораціи при домѣ Айзмана. Лишь только сторожъ подошелъ къ дверямъ, какъ изнутри послышался взрывъ и сторожа откинуло на мостовую; двери и окна также были отброшены на далекое разстояніе. Тотчасъ дали знать въ бульварный участокъ, откуда прибыла пожарная команда и брантъ-маіоръ Болтинъ. Такъ какъ огонь въ помѣщеніи рестораціи принималъ большіе размѣры, то были вызваны остальные пожарныя команды, общими усиліями которыхъ пожаръ былъ скоро потушенъ.

— Въ пятницу, 15 февраля было два пожара, при чемъ на одномъ изъ нихъ полиціею задержаны два человѣка по подозрѣнію въ поджогѣ.

— **Уфа.** 31 января, въ 2 часа дня, сгорѣлъ до основанія городской зимній театръ. Пожаръ начался въ уборной, гдѣ хранились маскарадные костюмы, и съ необычайной быстротою перешелъ на сцену, гдѣ загорѣлись кулисы и занавѣсъ, затѣмъ пробрался въ партеръ и ложи. Спасти декорации и костюмы, которыхъ было очень много, не было никакой возможности, такъ какъ страшный дымъ моментально охватилъ все зданіе театра, да къ тому же въ театрѣ никого и не было: послѣ только что кончившейся репетиціи всѣ актеры разошлись по домамъ или сидѣли въ буфетѣ, который находился въ отдаленіи отъ партера. Отсутствовалъ даже сторожъ театра. Огонь былъ уже замѣченъ тогда, когда дымъ повалилъ въ буфетъ. На первыхъ порахъ, актеры, догадавшись, что театръ горитъ, растерялись и начали кидаться въ разныя стороны: кто въ партеръ,

кто на сцену, кто въ уборную. Дымъ застилалъ имъ дорогу, и они, почти обезумѣвъ, выбѣжали изъ театра, захвативъ съ собою вырученныя отъ продажи билетовъ деньги, и начали кричать: «горитъ театр!» Но и безъ этого крика пожаръ былъ уже извѣстенъ всему городу. Дымъ застилалъ нѣсколько улицъ... Изъ буфета вынесли только нѣсколько бутылокъ вина и нѣсколько столовъ. Когда пріѣхала пожарная команда, театръ уже почти сгорѣлъ, отстаивать было нечего, все-таки начали тушить огонь изъ разорванныхъ машинныхъ рукавовъ. Затѣмъ, оставивъ театръ, начали отстаивать другіе дома, которые стали дымиться. Пожаръ кончился къ 7 часамъ вечера. Театръ застрахованъ, по слухамъ, въ 16.000 руб. Костюмовъ и декорацій, принадлежащихъ труппѣ и нестрахованныхъ, сгорѣло на сумму около 2.000 руб. Весь же убытокъ не опредѣленъ. Пожаръ произошелъ, по разсказу сторожа, отъ неосторожнаго обращенія съ бенгальскимъ огнемъ, который былъ положенъ около топившейся печки. Положеніе труппы очень печально, такъ какъ сборы были вообще плохи. Труппѣ разрѣшено доканчивать сезонъ въ общественномъ собраніи. (В. В.).

Лодзь. 31-го января, утромъ, сгорѣла 13-я по счету въ продолженіи года фабрика Винера. Несмотря на энергическія дѣйствія вольной пожарной команды, пожаръ истребилъ все до тла, такъ что убытки простираются до 180.000 рублей. 200 человекъ рабочихъ осталось безъ дѣла. О причинѣ пожара производится строжайшее дознаніе.

— 6-го февраля тамъ же сгорѣла, уже четырнадцатая по счету, фабрика Кона. Убытки отъ пожара достигаютъ 70.000 руб. Причина пожара неизвѣстна.

— Во вторникъ, 19 февраля, въ **Лодзи произошелъ большой пожаръ.** Горѣла одна изъ красилень хлопчатобумажныхъ издѣлій, принадлежащихъ акціонерному обществу подъ фирмой И. К. Познанскаго. *Dziennik Łódzski* сообщаетъ, что всѣ частныя пожарныя команды, явившіяся на мѣсто пожара, принялись лишь за локализацию огня, такъ какъ пылавшая часть зданія на столько была охвачена огнемъ, что спасти ее не представлялось возможности. Убытокъ отъ пожара достигаетъ 100.000 р.

— **Ростовъ-Ярославскій.** 1 февраля, въ 4-мъ часу дня, вспыхнулъ пожаръ въ домѣ церковно-служителей Борисоглѣбской церкви въ квартирѣ сторожа. Сначала показалось сильное пламя, смѣнившееся затѣмъ густымъ дымомъ, что и даетъ поводъ предполагать,

что было пролито какое-либо легко-воспламеняющееся вещество. Подоспѣвшей пожарной командой распространѣніе огня было быстро прекращено, но пожаръ оставилъ по себѣ тяжелое воспоминаніе: сгорѣлъ мальчикъ лѣтъ 8-ми, сынъ сторожа. Въ «Ярослав. Губ. Вѣд.» сообщаютъ, что въ квартирѣ сторожа оставались одни дѣти безъ присмотра старшихъ; отъ ихъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ и вспыхнулъ пожаръ; всѣ дѣти успѣли выбѣжать, кромѣ несчастнаго мальчика, который, задыхаясь, завернулся въ одѣяло и забрался подъ кровать, гдѣ и сгорѣлъ.

— **Баускъ** (Прибалт. губ.). «Р. В.» пишутъ, что въ ночь на 3-е февраля въ Баускѣ сгорѣло громадное строеніе купца Горшовича, въ которомъ помѣщались мельница, шерсточесальня, прядильня, ткальня и лѣсопильня, которыя всѣ приводились въ движеніе водою посредствомъ 5 турбинъ. Пожаръ начался въ шерсточесальнѣ отъ неизвѣстной причины и, быстро распространившись, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ уничтожилъ все зданіе, которое было застраховано въ 29.000 руб.

Кіевъ. Въ ночь на 6 февраля въ верхней кухнѣ контрактоваго дома вслѣдствіе неисправности кухонной печки загорѣлся полъ. Къ счастью, пожаръ былъ во-время замѣченъ содержателемъ буфета, который и успѣвши увѣдомить о началѣ пожара Подольское отдѣленіе пожарной команды. Огонь былъ скоро потушенъ, и среди контрактowychъ торговцевъ не произошло особеннаго переполоха; причиною этого пожара, какъ оказалось, были крысы. Неутомимые грызуны образовали въ полу подъ печью большое отверстіе и прогрызли полъ печи. Когда печь была затоплена, угли посыпались въ прогрызенную дыру и воспламенили доски. Сообщая это извѣстіе, «Кіевлянинъ» отмѣчаетъ, что городская управа, получая съ контрактоваго дома очень солидные доходы, не позаботилась даже о томъ, чтобы обезопасить имущество торговцевъ на случай пожара. Въ контрактномъ домѣ нѣтъ ни одного водопроводнаго крана. По этому поводу возникла переписка. Членъ управы г. Картавецъ напечаталъ въ «Кіевл.» письмо, въ которомъ доказываетъ, что сообщеніе это не вѣрно; въ контрактномъ домѣ имѣется водопроводъ, краны и пожарные рукава, что можетъ видѣть каждый, кто обладаетъ кромѣ досузей фантазіи нормальнымъ зрѣніемъ. Всѣ пожарныя приспособленія въ контрактномъ домѣ сдѣланы еще по указанію бывшаго брантъ-маіора Пилипенко, а въ нынѣшнемъ году усовершенствованы указаніями нынѣшняго брантъ-маіора Козловскаго. На дѣлѣ же

оказалось, по словам той же газеты, что 6-го февраля, т. е. на другой день послѣ пожара въ контрактномъ домѣ, приставъ Подольскаго участка донесъ рапортомъ полицеймейстеру объ отсутствіи здѣсь противопожарныхъ приспособленій: городская управа ограничилась устройствомъ только лишь двухъ крановъ, не снабдивъ ихъ пожарными рукавами. Такимъ образомъ, въ день пожара въ контрактномъ домѣ были только два крана, но вовсе не было пожарныхъ рукавовъ, которые привѣшены къ кранамъ только на другой день послѣ пожара.

— Въ началѣ перваго часа ночи 9 февраля надъ Подоломъ появилось громадное зарево, освѣтившее горизонтъ на большомъ пространствѣ. Въ усадьбѣ купца Маркуса Блюмберга горѣлъ двухъ-этажный деревянный флигель. Несмотря на своевременное прибытіе всѣхъ отдѣленій пожарной команды, флигель сгорѣлъ до основанія, а вмѣстѣ съ нимъ сгорѣло и движимое имущество квартирантовъ. Убытокъ отъ пожара, понесенный домовладѣльцемъ, опредѣленъ въ 6 тыс. руб. (Кіевл.).

Кобринъ. Гродненской губ., 10 февраля. На-дняхъ, въ деревнѣ Воловнѣ, Кобринскаго уѣзда, крестьянка этой деревни, Агнешка Авдзюкова, положила спать на русскую печь свою шестилѣтнюю дочь и ея десятилѣтняго братишку, а когда печь была сильно истоплена, то возлѣ спавшихъ на печи дѣтей она разложила для сушки конопляную паклю; сама же пошла работать на господскій домъ. Отъ сильнаго тепла, пакля начала тлѣть. Работавшіе на дворѣ дворовые крестьяне постѣпили въ избу, чтобы загасить паклю, а одинъ изъ крестьянъ побѣждалъ дать знать о случившемся Авдзюковой. Крестьяне, не умѣвшіе обращаться съ тлѣвшею паклею, разбросали ее по всей избѣ. Разбросанная пакля загорѣлась пламенемъ, которое охватило всю избу; начался пожаръ. Въ это самое время прибѣжала Авдзюкова. Вспомнивъ о дѣтяхъ, она бросилась въ избу. Схвативши дѣтей на руки, она направилась было къ выходу, но, потерявъ сознаніе, упала посреди хаты, въ самое сильное пламя. Вскорѣ огонь былъ погашенъ, но оба ребенка были уже мертвыми, сама же мать находилась въ безсознательномъ состояніи. Ей немедленно была оказана медицинская помощь, но бѣдная женщина, не приходя въ себя, скончалась на другой же день въ страшныхъ мученіяхъ.

Севастополь. 16-го февраля, въ адмиралтействѣ Рус. общ. п. и т., въ двухъ-этажномъ зданіи, въ которомъ помѣщается контора,

произошелъ пожаръ въ подвальномъ этажѣ—въ помѣщеніи архива. Отъ этого пожара пострадали архивныя дѣла.

Кіевъ. Г. кіевскій губернаторъ обратился къ городскому головѣ съ предложеніемъ, въ которомъ сказалъ, что населеніе Кіева болѣе чѣмъ удвоилось, такъ какъ уже въ 1890 г. въ городѣ числилось 180.411 человекъ, площадь города значительно увеличилась и сооружено много обширныхъ казенныхъ и общественныхъ зданій; на практикѣ выяснилось, что нынѣшняя пожарная команда далеко не удовлетворяетъ своему назначенію. Разсмотрѣвъ представленіе кіевского брантъ-маіора объ устройствѣ 5-го пожарнаго отдѣленія на Куреневкѣ, г. кіевскій губернаторъ находитъ съ своей стороны настоятельно необходимымъ увеличить пожарную команду и предлагаетъ вопросъ о 5 пожарномъ отдѣленіи, какъ вопросъ первой важности, внести немедленно на обсужденіе думы.

— На Закаспійской дорогѣ 9 января сошелъ съ рельсовъ товарный поѣздъ. 10 вагоновъ разбиты, 1 сгорѣлъ и скоро огонь охватилъ всѣ 36 вагоновъ и перешелъ на станціонныя зданія. Убито около 10 чел., ранено много.

— 3 января въ Россійскомъ консульствѣ въ Асхабадѣ произошелъ пожаръ. Касса, архивъ и большая часть казеннаго имущества спасены. Сгорѣли почти всѣ вещи консула.

Заграничныя извѣстія.

— Начальникъ лондонскихъ пожарныхъ командъ капитанъ Shaw оставилъ свой постъ и вышелъ въ отставку ко всеобщему сожалѣнію. Онъ отказался отъ службы, желая провести остатокъ своихъ преклонныхъ лѣтъ на покой. При прощальномъ чествованіи ему сдѣланъ былъ цѣлый рядъ овацій. Пожарныя команды поднесли ему серебряные канделябры и его женѣ—бриллиантовую діадему. Королева Викторія наградила его за долговременную и полную опасностей службу орденомъ Подвязки и назначила ежегодную пенсію въ

2000 фунтовъ стерл. На его мѣсто назначенъ Джемсъ Секстонъ Симондсъ.

— Въ январѣ нынѣшняго года въ Ильси сгорѣлъ Teatro Leone. Пожаръ начался въ пустомъ театрѣ за два часа до начала спектакля.

— Въ Ливерпулѣ сгорѣлъ главный складъ нитяной пряжи. Всѣ товары помѣщались въ семиэтажномъ зданіи. Убытки исчислены въ 80.000 фунт. стерл.

— Изъ Вѣны сообщаютъ, что недавно въ курьерскомъ поѣздѣ, шедшемъ изъ Бухареста въ Брайну, произошелъ пожаръ. Загорѣлось въ вагонѣ 1-го класса, отъ печи; пассажиры въ числѣ 20 человекъ спали и 18 изъ нихъ умерли отъ угара и дыма.

— Въ Фридериксбергѣ (Данія) сгорѣла недавно центральная типографія. Погибло много манускриптовъ и дорогихъ книгъ. Потери опредѣлены въ 100.000 франковъ.

— Въ самый канунъ новаго года (12 января новаго стиля) во Франціи, близъ Гавра, сгорѣло знаменитое своими ликерами аббатство Фекань, прославившееся шартрезами и бенедиктиномъ. По словамъ французскихъ газетъ, пожаръ первоначально былъ замѣченъ въ столярной мастерской ночными сторожами въ третьемъ часу ночи. Мастерская эта принадлежала ликерному заводу Легранъ. Бенедиктинъ—вещь далеко не новая. Происхождение его относится къ 1510 году и изобрѣтателями его были дѣйствительно бенедиктинцы аббатства Фекань. Леграну пришла въ голову мысль порыться въ архивахъ стариннаго аббатства, и въ результатѣ своихъ изысканій онъ объявилъ, что нашелъ секретъ приготовленія напитка. Онъ принялся за фабрикацію ликера, имѣлъ значительный успѣхъ, и въ 1876 году составилось подъ его управленіемъ акціонерное общество, развившее фабрикацію бенедиктина. Аббатство было перестроено, при чемъ были приняты мѣры къ возможно болѣе вѣрной реставраціи его; не были забыты ни капелла, ни даже статуи святыхъ, и памятникъ этотъ представляетъ немалый интересъ для туристовъ.

Сынъ Леграна, узнавъ о пожарѣ, тотчасъ же бросился въ контору своего отца, чтобы спасти несгораемый сундукъ и различныя цѣнности. Едва успѣли сдѣлать это, какъ пламя охватило контору, затѣмъ склады, гдѣ производилась разливка въ бутылки, и помѣщеніе Леграна, который въ то время находился въ По. Вскорѣ загорѣлись и остальные части завода. Мѣстная пожарная команда тщетно старалась предупредить дальнѣйшее развитіе пожара, борьба съ которымъ затруднялась тѣмъ, что вода въ водопроводныхъ трубахъ

замерзла. Изъ Гавра подоспѣлъ паровой пожарный насосъ, дѣйствовавшій успѣшно; но стѣны зданій одна за другой рушились, какъ карточные домики. Къ мѣсту пожара сбѣжались толпы жителей Фекана, объятыхъ паникой при видѣ страшнаго бѣдствія, которое грозило распространиться и на сосѣднія улицы. Днемъ пожаръ началъ какъ будто стихать, но въ два часа онъ опять сталъ увеличиваться. Пламя охватило складъ, въ которомъ хранились ящики съ бенедиктиномъ. Въ складѣ завода было 200.000 бутылокъ бенедиктина, а въ погребахъ до 1.500 гектолитровъ спирта. Кладовыя удалось спасти, но ликеръ весь погибъ. Взрывъ слѣдовалъ за взрывомъ; всѣ зданія разрушены. Отъ аббатства къ гавани во время пожара текли потоки пылавшаго ликера, такъ что суда были въ большой опасности, пока не удалось пріостановить эти потоки. Къ вечеру пожаръ удалось локализовать, но окончательное прекращеніе его послѣдовало только черезъ нѣсколько дней. Убытки отъ пожара опредѣляются около 2.000.000 франковъ; но они, по всей вѣроятности, покроются страховой преміей. Заводъ будетъ возобновленъ и міръ не лишится ликеровъ, но самое аббатство понесло громадныя убытки и нѣсколько сотъ рабочихъ до реставраціи завода осталось безъ работы.

— Въ ночь на 10-е января сгорѣлъ въ Индіанополисѣ національный хирургическій институтъ, пользовавшійся извѣстностью во всемъ Сѣверо-Американскомъ союзѣ. Пожаръ начался въ конторѣ, надъ которой находились палаты больныхъ. На разбуженныхъ больныхъ женщинъ и дѣтей нашла настоящая паника. Несчастныя бросались къ окнамъ, умоляя стоявшую внизу толпу спасти ихъ отъ смерти. Огонь распространился съ такою быстротою, что о спасеніи всѣхъ пациентовъ, равно какъ и цѣннаго имущества института нечего было и думать. Спасти всего удалось около 130 больныхъ; ихъ временно помѣстили въ сосѣднихъ ресторанахъ. Одинъ молодой человѣкъ, у котораго обѣ ноги были искалѣчены, чуть не задохся въ 4-мъ этажѣ. Его на рукахъ снесъ негръ. Одну 8-лѣтнюю дѣвочку пожарный закуталъ въ простыню и сбросилъ съ 3-го этажа; несчастная получила переломъ ноги. Причина пожара не выяснена. Пожарный обозъ явился на мѣсто катастрофы лишь тогда, когда все зданіе было охвачено пламенемъ. Спасеніе несчастныхъ больныхъ еще затруднялось тѣмъ, что лѣстницы зданія очень узки. Впослѣдствіи нашли 19 труповъ среди обломковъ. Отыскиваютъ 12 остальныхъ убитыхъ. Погибли почти все дѣти. Кромѣ того

70 человекъ ранены; изъ нихъ врядъ ли половина останется въ живыхъ.

— Въ Англіи, въ Leeds 13 января вспыхнулъ пожаръ на вокзалѣ лондонской сѣверо-западной желѣзной дороги. Тутъ же рядомъ на площади расположены еще два вокзала другихъ линій. Пространство между ними занимаютъ кладовыя съ товарами: саломъ, мыломъ, керосиномъ и водкой. Подъѣхать пожарнымъ къ зданіямъ почти не было возможности. Черезъ два часа съ страшнымъ шумомъ и трескомъ обрушились стѣны. Въ огнѣ погибъ одинъ изъ пожарныхъ. Движеніе пассажирскихъ поѣздовъ было затруднено: поѣздамъ приходилось дѣлать большой объѣздъ. Убытки исчислены въ 200.000 ф. стерл.

— Въ ночь на 17 января въ Римѣ сгорѣлъ до тла одинъ изъ лучшихъ домовъ вѣчнаго города Piazza di Spagna. Пожарныя трубы оказались такъ неисправны и команда такъ плохо организована, что отстоять зданія не удалось. Убытокъ отъ пожара исчисленъ въ 1 миллионъ лиръ. Прошелъ добрый часъ прежде нежели команда отыскала водопроводный кранъ. Отыскали кранъ — оказалось, что нѣтъ отъ него ключа: пришлось долго хлопотать о ключѣ. Первая паровая машина прибыла на мѣсто черезъ два часа послѣ того, какъ показалось пламя и когда уже рухнула крыша.—Если это не утка иностранныхъ газетъ, то Риму въ пожарномъ дѣлѣ прихвастнуть нечѣмъ.

— Въ ночь на 22 января въ Брюсселѣ сгорѣлъ историческій дворецъ герцога Аренберга со всѣми почти заключающимися въ немъ памятниками старины и драгоценностями. Дворецъ этотъ—родовое имѣніе графовъ Эгмонтъ. Первый замѣтилъ пламя возвращавшійся изъ своего клуба принцъ Крой-Дюльменъ. Огонь показался въ спальной его жены около половины второго ночи. Принцесса успѣла захватить дѣтей и выйти изъ дворца невредимой. Скоро запылалъ лѣвый флигель съ историческими комнатами графа Эгмонта. Около трехъ часовъ ночи, несмотря на усилія пожарныхъ командъ, огонь достигъ страшной силы. Крыши рушились и стѣны растрескивались. Съ трудомъ удалось спасти нѣсколько гобеленовъ. Пострадалъ садовникъ, упавшій съ высоты: ему раздробило ноги. Одну изъ высшихъ дамъ пожарные спасли черезъ окно. Въ 5^{1/2} часовъ пламя усилилось еще болѣе. Одинъ пожарный получилъ тяжелую рану въ колѣно, два другихъ упали вмѣстѣ съ лѣстницей: одинъ замертво, а другой со слабыми признаками жизни. Часть дворца

съ историческою комнатою, въ которой Эгмонтъ провелъ послѣднюю ночь, сгорѣла до тла.

— Въ Кенигсбергѣ рано утромъ 24 января вспыхнулъ и сгорѣлъ до основанія Louisen-театръ. Сгорѣла масса декорацій, сценическихъ приспособленій, мебели, книгъ, нотъ и т. п. Все это не было застраховано и убытка понесено до 16 тысячъ марокъ.

— Телеграфъ принесъ 7 февраля изъ Нью-Йорка извѣстіе о страшномъ пожарѣ Hotel-Royal, сопровождавшемся громаднымъ числомъ человѣческихъ жертвъ. Отель, построенный въ пять этажей, могъ вмѣстить въ своихъ стѣнахъ до двухсотъ человѣкъ, и въ ночь пожара всѣ нумера были заняты, кромѣ четырехъ. Въ срединѣ отеля находится подъемная машина, и первый замѣтилъ пожаръ машинистъ, ея управлявшій. Онъ тотчасъ же бросился къ находившемуся вблизи пожарно-телефонному аппарату, чтобы сообщить въ пожарное депо, и черезъ минуту воротившись, бросился вверхъ будить жильцовъ; но пожаръ распространился вверхъ по шахтѣ подъемной машины съ такою быстротою, что машинистъ не могъ подняться далѣе второго этажа, гдѣ онъ замѣтилъ блуждающую по корридору перепуганную маленькую дѣвочку. Онъ взялъ ее на руки и, не имѣя уже возможности спуститься внизъ по лѣстницѣ, выпрыгнулъ съ нею изъ окна. Онъ упалъ на желѣзную рѣшетку и ушибся до смерти, но дѣвочка осталась невредимою. При той быстротѣ, съ какою распространялся пожаръ, едва ли бы многимъ изъ 179 спавшихъ жильцовъ удалось спастись, если бы не находчивость одного человѣка—машиниста. Противъ самага отеля проходитъ воздушная желѣзная дорога. Машинистъ проходившаго по ней поѣзда замѣтилъ, что внутри отеля страшный пожаръ, а движенія въ отелѣ нѣтъ—очевидно, всѣ спятъ. Онъ остановилъ противъ горѣвшаго отеля поѣздъ и сталъ непрерывно свистѣть такъ громко, какъ только позволяла сила давленія пара въ паровикѣ. Этимъ онъ разбудилъ жильцовъ отеля и жителей сосѣднихъ домовъ. Сзади отеля были устроены наружныя лѣстницы на случай пожара, и по нимъ многіе спаслись. Кромѣ того, въ каждой комнатѣ была веревка на случай пожара съ наставленіемъ, какъ ее употреблять; одна молодая женщина спустила такую веревку изъ своей комнаты въ четвертомъ этажѣ и, держа своего ребенка одной рукой, а другою держась за веревку, стала спускаться; она благополучно миновала третій и второй этажъ, но затѣмъ силы ее оставили, и она упала съ высоты двухъ сажень и ушиблась до смерти вмѣстѣ съ ребенкомъ. Сбѣжавшимся народомъ

были приставлены лѣстницы, но онѣ достигали всего до второго этажа. Полисменъ поднялся по такой лѣстницѣ и, взявъ въ руки женщину, сталъ спускаться. Сверху изъ четвертаго этажа прыгнула женщина, попала на нихъ—и всѣ кучей повалились на землю; полисменъ и женщина, которую онъ несъ, получили ушибы, а прыгнувшая на нихъ ушиблась до смерти. Многимъ удалось спастись, благодаря разставленнымъ внизу веревочнымъ сѣтямъ, въ которыя люди прыгали изъ верхнихъ этажей, безъ большого вреда для себя; но нѣкоторые прыгнули прежде чѣмъ сѣти были принесены и разставлены: эти оказались убитыми. Пожарные явились черезъ 15 минутъ послѣ того какъ начался пожаръ и увидѣли, что нечего думать о спасеніи зданія, поэтому, даже не пытаясь тушить пожаръ, они бросились приставлять лѣстницы и спасать народъ. Они проявили необычайное мужество, находчивость и ловкость. Былъ такой случай, что два пожарные спускались, каждый съ женщиной въ рукахъ, по приставнымъ лѣстницамъ. Когда они были еще въ четырехъ саженьяхъ отъ земли, вся стѣна, къ которой прислонены были лѣстницы, рухнула и изъ толпы раздался крикъ: «Они погибли!», но оказалось, что они слѣдили за опасною стѣной, и какъ только она пошла внутрь—они прыгнули на землю, встали на ноги и спаслись сами, и спасли женщинъ, которыхъ держали.

Въ общемъ спаслись отъ пожара вполне невредимыми 81 человекъ, получили ушибы 24 человекъ, ушиблись до смерти 5 человекъ. Не досчитываются еще 69 человекъ, которые, вѣроятно, всѣ погибли въ пламени. Изъ развалинъ открыто много труповъ.

Б и б л і о г р а ф і я.

Противопожарный вопросъ и пожарная реформа. Херсонскаго брантмейстера Безсонова. Херсонъ. 1891 г. Сочиненіе это—небольшая, но весьма дѣльная брошюра. Авторъ ея—одинъ изъ видныхъ практическихъ дѣятелей по пожарному вопросу и разрѣшаетъ его по силамъ практически и теоретически. Самый вопросъ

г. Безсоновъ раздѣляетъ на двѣ половины: противопожарную и огнегасительную. Для достиженія успѣха въ дѣлѣ авторъ высказывается за учрежденіе противопожарныхъ присутствій подъ вѣдѣніемъ губернской администраціи, состоящей изъ нѣсколькихъ лицъ. Это учрежденіе издаетъ обязательныя противопожарныя постановленія и проверяетъ правильность страховой оцѣнки имуществъ. Затѣмъ авторъ довольно подробно останавливается на огнегасительной части пожарнаго дѣла и съ особенной симпатіей проектируетъ обязательные взносы съ цѣлью образованія вспомогательнаго фонда для пожарныхъ. Брошюра читается съ большимъ интересомъ и полна во многихъ случаяхъ вполне здравыхъ мыслей, показывающихъ, что авторъ—одинъ изъ очень хорошихъ знатоковъ пожарнаго дѣла.

СТАТИСТИКА.

Въ теченіе января въ Петербургѣ было 78 выѣздовъ пожарныхъ командъ, при чемъ въ двухъ случаяхъ пожаровъ не оказалось вовсе. Пожаровъ № 3, сопровождавшихся поднятіемъ на каланчахъ сигналовъ—было 10; большой пожаръ № 4 былъ только одинъ, 21 января. Остальные 67 случаевъ не представляли опасности. По времени сутокъ на утро приходилось 6 пожаровъ, на день 19, на вечеръ 35 и на ночь 18. По частямъ пожары распредѣлились такъ: въ Спасской 12, Нарвской, Московской и Петербургской по 8, Литейной и Васильевской по 7, Охтенской 6, Выборгской 5, Казанской и Александроневской по 4, Шлиссельбургской 3 и Адмиралтейской и Коломенской по 2. Команды выѣзжали: по заявленіямъ 21 разъ, по звонкамъ 19, по телефону 7, по телеграфу 1, и замѣчено пожаровъ съ каланчи 6.

Въ районѣ выѣзда пожарной команды графа А. Д. Шереметева пожаръ № 3 былъ 1, и въ дальнемъ разстояніи, на который команда не выѣзжала—также 1.

Въ теченіе февраля въ Петербургѣ съ 1 по 25 было 35 выѣздовъ. Вовсе не оказалось пожаровъ въ 5 случаяхъ. Пожаровъ № 3 было 10; Большихъ пожаровъ № 4 не было вовсе. Остальные 20 случаевъ не представляли опасности. По времени сутокъ на утро приходилось 6 пожаровъ, на день 5, на вечеръ 16 и на ночь 8. По частямъ: въ Коломенской и Выборской по 5, Московской, Нарвской и Литейной по 4, Васильевской 3, Спасской, Рождественской, Шлиссельбургской и Охтенской по 2 и въ Казанской и Петербургской по 1.

Въ районѣ выѣзда пожарной команды графа А. Д. Шереметева, за этотъ же промежутокъ времени былъ одинъ выѣздъ; пожара не оказалось.

— Нѣмецкіе пожарные органы подвели итоги случаевъ пожаровъ въ театрахъ въ Европѣ и Америкѣ въ теченіе прошлаго 1891 г. По мѣсяцамъ пожары распредѣляются слѣдующимъ образомъ (по новому стилю).

Января 3 загорѣлся въ Нью-Йоркѣ театръ-Авеню. Пламя показалось тотчасъ же по окончаніи представленія, когда къ счастью въ залѣ не оставалось уже ни одного зрителя. Огонь охватилъ зданіе такъ быстро и съ такою силой, что пришлось на первыхъ же порахъ отказаться отъ надежды спасти театръ. Крыша рухнула, а сильный вѣтеръ перебросилъ пламя на два сосѣднія зданія—отель и театръ Германа, чѣмъ далъ ему богатѣйшую пищу. Обитатели отеля спаслись во-время и въ самомъ зданіи сгорѣли только два верхніе этажа, но театръ Германа сгорѣлъ до тла. Убытокъ опредѣленъ въ полмилліона долларовъ. Нѣсколько пожарныхъ получили обжоги.

Апрѣля 1. Въ Швеціи ночью вспыхнулъ театръ въ городѣ Ystad. Огонь показался первоначально на сценѣ и затѣмъ перешелъ на все зданіе, которое черезъ нѣсколько часовъ и было превращено въ груды пепла. Жившій въ театрѣ содержатель буфета съ большимъ трудомъ спасъ свою семью и едва самъ не сдѣлался жертвою огня и дыма.

Апрѣля 6. Страшной паникой сопровождался пожаръ театра въ Нидерландахъ въ городѣ Lessines. Огонь показался во время представленія. Произопли сцены, не поддающіяся описанію. Многихъ въ общемъ потокѣ къ выходамъ задавили; нѣсколько лицъ было тя-

жело ранено. Въ тѣсныхъ и узкихъ проходахъ творились ужасающія вещи. Пожарнымъ командамъ посчастливилось захватить огонь во-время и отстоять сцену, такъ что пожаръ ограничился только одной зрительной залой.

Апрѣля 13. Въ Чикаго загорѣлся театръ Haymarket въ самый моментъ представленія, во время котораго обезьяны и другія животныя показывали публикѣ чудеса своей дрессировки. Паника также произошла страшная. Вся публика стремительно бросилась къ выходной лѣстницѣ, и несчастныхъ случаевъ не произошло только благодаря находчивости полицейскаго чиновника, который, находясь у выхода, направилъ на толпу револьверъ и пообѣщалъ положить на мѣстѣ всякаго, кто будетъ противиться его распоряженіямъ. Порядокъ былъ до извѣстной степени восстановленъ и публика спаслась благополучно. Нѣсколько животныхъ, выскочившихъ изъ кѣтокъ, сгорѣло.

Юня 10. Въ Балтиморѣ до основанія сгорѣла Concordia Opera House. Убытокъ простирается до полумилліона марокъ. По счастью въ театрѣ въ моментъ пожара представленій не было и онъ былъ пустъ.

Сентября 3. Отъ неосторожности ламповщика возникъ пожаръ въ театрѣ San-Martino въ Буеносъ-Айресѣ передъ самымъ началомъ представленія. По другимъ сообщеніямъ, лопнула газовая труба. Несгораемая желѣзная занавѣсъ не дѣйствовала и, когда ее стали спускать, рухнула внизъ съ страшнымъ грохотомъ и трескомъ. Огонь со сцены быстро перешелъ на галереи зрительнаго зала и оттуда опять повернулъ на сцену и охватилъ уборныя. Шестнадцать артистовъ и артистокъ получили сильные ожоги, но были спасены, а пять человѣкъ сдѣлались жертвою пламени. Случись этотъ пожаръ двадцатью минутами позже, произошло бы страшное несчастье. Въ этотъ вечеръ былъ назначенъ бенефисъ излюбленнаго публикою артиста и было продано 6000 билетовъ. Въ моментъ возникновенія пожара публика еще начинала только съѣзжаться и въ зрительной залѣ находилось не болѣе 50 человѣкъ.

Сентября 25. Въ Ливерпульѣ сгорѣлъ до тла театръ Варіетѣ.

Октября 26. Въ Сѣверной Америкѣ въ Lacrosse (штатъ Висконзинъ) пламя уничтожило до основанія театръ Германія.

Ноября 25. Въ Ольденбургѣ сгорѣлъ великогерцогскій театръ. Пожаръ начался два часа спустя послѣ окончанія спектакля. Шла

пьеса, въ которой изображалось на сценѣ много огня. По всей вѣроятности, во время производства декоративныхъ эффектовъ съ огнемъ нечаянно была заронена искра, которая потомъ и послужила причиною пожара. Огонь показался въ задней части сцены.

Декабря 27. Въ Глазго въ театрѣ Royal въ 8 часовъ утра показался въ галлерейхъ огонь, вѣроятно зароненный еще съ вечера какимъ-нибудь неосторожнымъ зрителемъ во время представленія. Пожаръ былъ скоро потушенъ и понесенный убытокъ незначителенъ.

Изъ этого итога пожаровъ наибольшее число 4 приходится на Сѣверную Америку. Въ Южной Америкѣ сгорѣлъ только 1 театръ. На долю Англии выпало два пожара. Во Франціи, Швеціи и Нидерландахъ—по одному.

— Статистическій отдѣлъ Парижской пожарной команды опубликовалъ данныя о пожарахъ и случаяхъ спасенія людей. Въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ, площадь построекъ Парижа увеличилась втрое, число же пожаровъ возросло въ пять разъ: съ 200 на 1000, не включая сюда мелкіе пожары. Убытки, причиненные пожарами въ Парижѣ, за послѣдній годъ составляютъ 160.000.000 франковъ.

Предстоящая пожарная выставка.

Въ Петербургѣ съ Высочайшаго соизволенія открывается въ маѣ текущаго года Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ въ зданіи Михайловскаго манежа Всероссійская пожарная выставка. Одновременно съ выставкою будетъ созванъ и съѣздъ дѣятелей по пожарному дѣлу. Программа выставки выработана въ слѣдующемъ видѣ:

1. Средства и способы предупрежденія пожаровъ.
2. Приборы и средства для обнаруженія пожаровъ и увѣдомленія о нихъ.
3. Снаряды, приборы и составы для тушенія пожаровъ.
4. Спасательные снаряды и приборы. Поданіе первой помощи пострадавшимъ.

5. Средства передвиженія огнегасительныхъ снарядовъ и людей къ мѣсту пожара.

6. Устройство пожарныхъ командъ, обмундированіе и снаряженіе людей.

7. Статистика и литература.

Примѣчаніе. Всѣ отдѣлы этой программы относятся до пожаровъ на сушѣ, на водѣ, въ рудникахъ, лѣсахъ, на желѣзнодорожныхъ поѣздахъ и проч.

1. Средства и способы предупрежденія пожаровъ.

а) Въ системѣ постройки и устройствъ разнаго рода жилыхъ и общественныхъ зданій, церквей, фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ, складовъ, театровъ, цирковъ, залъ для общественныхъ собраній, сельскихъ и другихъ построекъ, равно какъ и судовъ и пристаней, съ цѣлью пожарной безопасности.

б) Въ устройствъ отопленія и освѣщенія.

в) Въ канализаціи электрическаго тока.

г) Въ устройствъ громоотводовъ.

д) Способы приданія свойства невоспламеняемости дереву, соломѣ, тканямъ и прочее.

2. Приборы и средства для обнаруженія пожаровъ и увѣдомленія о нихъ.

Автоматическіе приборы, каланчи, телеграфы, телефоны, электросигнальные аппараты, паровые свистки и т. д.

3. Снаряды, приборы и составы для тушенія пожаровъ.

а) Ручныя и паровыя пожарныя трубы, насосы и принадлежности къ нимъ. Пожарныя пароходы, баркасы и приспособленія на паровозахъ.

б) Химическіе составы, гранаты, экстинкторы, цилиндры и т. п., а также реагенты для дѣйствія изъ пожарныхъ трубъ, гидрпультовъ и т. д.

в) Водопроводы и средства для усиленнаго напора въ нихъ, резервуары, пожарныя краны съ принадлежностями и прочее.